

Н. Е. ЩУРКОВА

СОБРАНИЕ ПЕСТРЫХ ДЕЛ

Методический материал для школьного педагога

СОДЕРЖАНИЕ:

Групповое дело в работе педагога.....	3
30 новых форм групповой деятельности детей.....	5
Психологическая студия.....	34
Не подводя итогов.....	40

Прими собрание пестрых глав,
Полунасмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.
А. С. Пушкин

ГРУППОВОЕ ДЕЛО ПОСЛЕДНЕГО ПЕДАГОГА

Социальные потрясения в обществе не прошли стороной, вторглись в устойчивую систему традиционного школьного воспитания, расколов и разрушив педагогические представления, концептуальные позиции и методику работы с детьми.

Отменяя формализм и шаблоны в организации воспитательного процесса, школа вдруг временно замерла в растерянности и беспомощности, лишённая формалистических указаний и так называемых методических разработок. Оправдывая паралич педагогической воли, педагоги выдвинули было идею ненадобности процесса воспитания, попробовали сузить все функции школы к передаче знаний – как если бы в школу приходила не растущая и развивающаяся личность ребенка, а некий индивид – носитель знаний.

Эта пора педагогического паралича проходит, правда, не бесследно: она оставила свои следы в традициях беспорядка, хамства, анархизма в школьном режиме и в чертах поведения наших детей, таких, как физическая и духовная нечистоплотность, агрессивный нигилизм, устойчивый эгоизм, откровенный и наивный цинизм.

Школы самостоятельно поднимаются поднимаются на уровень культуры, очерчивают свою педагогическую стратегию и вырабатывают новую педагогическую тактику.

Последнее нашло яркое отражение в резкой смене форм групповой работы с детьми. На поверхностный взгляд непросвещенного человека произошла кардинальная замена одних форм другими – как если бы одна мода вытеснила другую. На самом деле формообразующая сторона дела имеет глубокие корни в сущности явления. Школа повернулась сегодня к личности ребенка, и, помня о его способности стать субъектом собственной жизни, отыскивает социально-психологические ресурсы по развитию этой способности. Ее современная стратегия базируется на образе личности, способной к саморазвитию и самоорганизации жизни, достойной Человека.

В широком веере представленных форм легко проследить идею Жизни, достойной Человека: образ ее предъясняется, слагаемые ее обсуждаются, реальные черты ее вводятся в реальную действительность школьника. И его развитие ориентировано на Жизнь, достойную Человека.

Мы имеем дело не со сменой педагогической моды и, тем более, не с педагогической конъюнктурой. Явление, фиксируемое в формо-новациях, – это выработка новой концептуальной, профессиональной позиции. И с этой точки зрения весь спектр обозримого представляет не только практическо-методический, но и творческий интерес. Педагогический аналитический ум обнаружит за пестротой веселых групповых дел неустанные поиски педагогом такой методики, которая бы максимально содействовала индивидуальному прозрению, самосознанию, самовыявлению и формированию ответственности личности маленького школьника за свои действия, поведение и свою жизнь.

Анализируя представленное, можно заметить и следующее. Время требует иного профессионализма от педагога. В этой новой модели профессиональной готовности к работе с детьми центральным является умение общаться с детьми, инициировать их духовную энергию, стимулировать максимальное выражение его «я» «здесь и теперь» – в этой жизни, в данный момент творческой деятельности.

Декларируемые многими годами личностный, отношенческий и деятельностный подходы, наконец, находят методическое и технологическое решение в воспитательной практике.

Ключевая идея новой педагогической складывающейся концепции – воспитанник как развивающаяся личность, способная стать стратегом собственной жизни, поднимающийся к возмужанию, взрослению. «Возмужание – это прежде всего переход к самостоятельному мышлению», –

писал Д. И. Писарев. «Человек разумный», «человек моральный» и человек творческий» - вот три кардинальные характеристики, принципиально отличающие человека от животного во всей полноте реализованных данных человеку функций.

Бесспорно, все содержание школьной жизни должно представлять школьнику духовное возвышение. Но особо выделенное время и специально организованное групповое (или коллективное), дело, в ходе которого проходят дискурсии, дискуссии, диалоги, сообщения, выступления, дебаты, выводят школьников прямо на свободный выбор взглядов, мнений, суждений, оценок, идеалов. Таким образом, духовная деятельность приобретает характер так называемого воспитательного мероприятия, или группового дела.

Воспитательное мероприятие планируется, организуется и проводится как очень тонкое психолого-педагогическое влияние, в котором педагог должен знать «скрытую педагогическую позицию». Это оказывается реальным только в том случае, когда педагог-организатор дела сам увлечен вопросами духовной культуры человека, обладает необходимым духовным развитием и участвует в совместной деятельности как один из участников коллективного размышления.

Ни в коем случае нельзя допускать организацию духовной деятельности школьников вне контекста всей воспитательной системы школы. В своем изолированном варианте, без связи с действительным окружением и повседневным содержанием жизни это приводит к воспитанию наивного лицемерия или цинизма, демагогии или пустого сентиментализма.

Рассматривать методику организации духовной деятельности школьников нужно в рамках духовной культуры конкретной школы. Нельзя ограничиваться этим компонентом культуры или начинать с этого компонента. Но нельзя рассчитывать на совершенствование духовной культуры школьника без специальной организации актов коллективного раздумья о вечных вопросах жизни, когда сам этот акт становится «сопричастностью» ко всему миру, «соучастием» в жизни «другого человека» и всех людей.

Элементы духовной деятельности содержатся, разумеется, во всех видах и формах деятельности школьника: и на уроке, и во время школьного завтрака, и в спектаклях школьного театра, и в репликах педагога, и в ситуациях перемены, прогулки, экскурсии и т. д. Но в этих ситуациях основной объект внимания – предметная деятельность, имеющая свой предметный материализованный результат. В ходе духовной деятельности результатом является мысль, идея, переживание, чувство.

Практика современной школы богата разнообразием ярких форм групповой духовной деятельности. Эти формы родились в годы перестройки общества, они демократичны, не нуждаются в длительной подготовке, они в основе своей гуманистичны и по своей организации очень просты.

Интересное дело, участниками которого являются дети, обладает колоссальной силой влияния: во-первых, создает сильнейшее поле эмоционального заражения, в которое попадает ребенок, а значит, каждый раз приобретает опыт эмоциональных переживаний; во-вторых, центрирует внимание детей на социальном значении происходящего и содеянного, высвечивая социально-культурную ценность во всей ее общечеловеческой пленительной значимости; в-третьих, реальное взаимодействие ребенка в ходе групповой деятельности с конкретным объектом мира подкрепляется высокой удовлетворенностью в силу того, что для подростка крайне важно товарищество, общение, дружеские связи, чувство «своей» группы, где только он и способен ощущать свое «я» среди других и осознавать себя как некую индивидуальность; наконец, в деятельности группы легко и незаметно формируются умения взаимодействовать с людьми и воздействовать на окружающие объекты реальной действительности.

Повседневная индивидуальная деятельность ребенка не обладает, как правило, такой силой влияния, очень часто соприкосновение с миром в текущей повседневности происходит по касательной, не затрагивает глубинных структур личности, в то время как групповое дело, инициируя духовные силы школьника, оставляет яркий след в его истории личностного становления.

Отметя «воспитательное мероприятие» как термин, школа не отбросила педагогическую традицию систематических увлекательных разнообразных групповых дел как необходимого элемента воспитательного процесса.

При всей многоцветности и непохожести, описанные в сборнике формы групповой деятельности объединяет нечто общее принципиальное. Во-первых, все они организуются при опоре на

самые повседневные реальные предметы действительности как на воспитательное средство: стул, орех, цветок, очки, корзина... Одна из новых методических идей состоит в обращении к любым окружающим педагога средствам, а ими может стать абсолютно все, за исключением человека. Такая исходная позиция позволяет каждому педагогу стать творцом новой формы и беспредельно расширять калейдоскоп интересных форм.

Во-вторых, организация их и проведение чрезвычайно просты и поэтому требуют минимальной подготовки, что, в свою очередь, важно при работе с детьми, которые по высокой эмоциональности очень быстро увлекаются делом, но столь же быстро охлаждаются. И если подготовительный этап затягивается, и развитие эмоционального отношения успевает достигнуть своего апогея, то отпадает надобность в проведении задуманного дела. Все представленные групповые дела не занимают у педагога личное время и не нуждаются в максимуме физических и психических сил.

Правда, все они обеспечиваются интеллектуальными профессиональными способностями педагога (когнитивными, креативными). При наличии же этих способностей предлагаемые формы просты и легки в практическом воплощении.

В-третьих, предьявленные формы работы с детьми родились как потребность современной педагогической культуры, но методика их организации требует высокой психологической, эстетической, гигиенической, философской культуры. Как в фокусе, все эти требования совмещаются в одном акте, и если они выполнены, то педагогическое влияние оказывается значительным, по крайней мере для непросвещенного человека оно похоже на чудодейственную операцию. Педагогу нельзя обольщаться: завтра эти духовные приобретения смоет реальная повседневность. Но педагогу не стоит отчаиваться: ничто не проходит бесследно и все движения души откладываются в духовный опыт личности, составляя ее прошлое, становятся создателями особенностей этой личности. Ни одна из описанных в сборнике форм не может быть проведена на житейско-обыденном уровне, на котором она перевоплощается в некую свою опошленную противоположность.

В-четвертых, все многообразие групповых форм деятельности детей, родившееся сегодня в школе, - это всегда духовное усилие школьника «здесь и сейчас», в тот самый момент, когда продумывается предметная деятельность, школьник совершает это усилие, а не откладывает его на будущее, в котором он планирует жить каким-то иллюзорным человеком, в которого он, якобы, превратится. Этого превращения не происходит – жизнь личности идет сегодня, и качество личности по ее сегодняшним поступкам и определяется. Достойная жизнь ведется, либо не ведется школьником сейчас, и в контексте этой действительной жизни протекают все предьявленные формы групповой деятельности, а сама эта групповая деятельность есть часть жизни школьника.

В-пятых, организуя групповое дело, педагог не может не учитывать специфические характеристики каждого ребенка в его восприятии мира: три основных канала (визуальный, аудиальный, кинестетический), по которым человек получает информацию из окружающей среды, в индивидуальном варианте представляют собой некоторое сочетание доминирующего канала восприятия с той или иной мерой пропорционального соотношения других каналов. Необходимо обеспечить одновременное трехканальное влияние происходящего на ребенка, так, чтобы была гарантирована активность канала-доминанты каждого участника группового дела, тем самым обеспечивалась бы максимальность педагогического влияния. Это означает, что методика подготовки группового дела включает в себя подбор визуального (для глаза!), звукового (для уха!) и операционно-действенного (для моторики!) элементов.

Обобщая сказанное, отметим характерный для современного школьного педагога профессионально-педагогический подход к своей работе. Еще недавно именуя себя «биологом», «физиком», «словесником», сегодня учитель школы начал осознавать себя «педагогом» прежде всего. И понял, что его профессиональное ремесло заключается, в первую очередь, в умении работать с ребенком и с группой детей.

30 НОВЫХ ФОРМ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ

Волшебный стул

Психологизация воспитательного процесса в школе, обусловленная новой педагогической позицией отношения к личности школьника как субъекту жизни, вывела педагогическую практику на ряд простых форм групповой деятельности, которые позволяют развивать у школьников интерес к человеку как таковому и содействовать формированию достоинства как черты личности.

«Волшебный стул» - одна из таких форм. В ней сочетаются ценностно-ориентационная и игровая деятельность. На «волшебный стул» приглашается один из участников игры: как только он садится, «высвечиваются» и становятся очевидными все его достоинства; присутствующие громко объявляют то, что видят их глаза; предполагается, что при этом ни один недостаток не способен «высветить» «волшебный стул», зато все положительные стороны личности ярко представлены для глаз присутствующих.

Педагог предлагает в тишине проверить свои впечатления, а потом произнести вслух все, что видят глаза. Дети называют качества («умный», «нежный», «добрый»...) или указывают на поведенческие характеристики («он всегда помогает», «у него можно попросить что-то, он дает»...), иногда выделяют характерологические черты («веселый», «общительный»...), иногда сообщают о случаях, во время которых проявилась личность («когда я болел, он ко мне приходил...», «никто не остался убирать класс, а он остался...»). Для группы старших подростков и юношества чрезвычайно важны провозглашения достоинств внешнего портрета («красивая», «грациозная», «он сильный», «у него красивые волосы»...).

«Волшебный стул» как бы отстраняет товарища от группы, набрасывает игровой флер таинственности («эта дама, сидящая перед нами...», «этого господина мы видим...», «у этого юноши»...), на него смотрят как бы впервые. И обычно дети легко идут на такие игровые условия, потому что слишком близкие отношения мешают взглянуть на товарища с социально-ценностной позиции. Отстраненная же позиция снимает смущение, позволяет произносить то, что пока нетрадиционно для нашего общения, - говорить комплименты друг другу сейчас и теперь, не дожидаясь смерти, похорон и траурных митингов. Такого рода упражнения не бесследны, они помогают обрести уверенность в себе, поднимают школьника к осознанию себя как носителя достоинств, изменяют его положение в группе, развивают эмпатию у детей, смягчают психологический климат в группе и, в итоге, переориентируют внимание детей с «недостатков» на «достоинства». Полезной оказывается такая групповая игра и для педагога: он начинает принимать новую точку зрения на «достойного человека», который отличен не тем, что у него нет недостатков, а тем, что у него есть достоинства.

«Волшебный стул» проводится неоднократно, так, чтобы через момент возвышения прошел каждый ребенок группы. Педагог должен жестко фиксировать (в памяти или на бумаге) тех ребят, которые не успели пройти через игровую ситуацию «волшебного стула», и серия игры не завершается, пока все до единого ученика не побывают в роли «дамы, достоинства которой мы видим» или «господина (сударя), чьи достоинства обнаруживают волшебные силы».

Решающим в воспитательном влиянии этого группового дела является тональность протекающего маленького события. Тон, конечно же, задает педагог. Его педагогическая техника (голос, мимика, пластика) как бы лепят эмоциональную ауру, вовлекая детей в добрую расположенность к каждому, кто находится в комнате, и желание сказать любому ободряющее и возвышающее его как личность.

Не следует бояться пауз, тишины, когда дети молчат, не находя ответа на вопрос, какие достоинства они видят. Надо предупреждать возможность затруднений, отмечая, что необходимо увидеть то, что не лежит на поверхности, что без усилий не удастся увидеть, но что неизбежно предстает перед нами, если мы начнем вглядываться в человека. После таких слов успокаивается и сидящий на стуле, он позволяет себе улыбнуться, и группа, в свою очередь, улыбаясь в ответ, свободно сообщает о своих впечатлениях.

«Волшебный стул» может быть внесен как часть в какое-то другое, более масштабное групповое дело, но может проводиться и изолированно от других видов групповой деятельности.

Презентация мира

Предметное восприятие окружающего мира, свойственное маленькому ребенку (вот кошка, луна, скамейка, человек, палка и т. д.), с развитием ребенка преобразуется в социально-ценностное восприятие, когда подрастающий человек обнаруживает за предметами отношение, видит ценностные связи и взаимоотношения. Такое преобразование протекает незаметно, оно не обозначается каким-то резким переходом, когда бы вдруг «скамейка» как некая деревянная конструкция вмиг предстала «местом отдыха для старика», «свиданием для влюбленных», «средством раздумий о жизни». Оно совершается в силу социализации личности, ее духовного развития, интеллектуального и эмоционального обогащения.

Смена предметного восприятия, однако, не происходит неизбежно, и довольно часто мы констатируем предметное восприятие мира как единственное его восприятие. И тогда человек живет «среди предметов», «среди факторов», «среди случаев», выпадает из контекста общественных отношений, культурных ценностей. Внешне – живет как все, в сущности – живет вне всех, ибо выключен из системы ценностных отношений.

«Презентация мира» как форма групповой деятельности выступает дополнительным фактором перевода предметного восприятия реальности в ее ценностное восприятие. Организуется духовное усилие каждого школьника в момент данной деятельности: предьявляется какой-либо предмет группе и предлагается описать роль этого предмета в жизни человека, зачем он для человечества, какую роль исполняет в реализации стремлений человека к счастью, какие отношения несет в самом себе, когда включен в повседневное существование. Такого рода интеллектуально-эмоциональное усилие высвечивает для школьника духовную ценность материального предмета, смещает границы духовного и материального, развивает способность к одухотворению, а в конечном итоге подымает школьника над ситуацией, помогает ему обрести свою личностную сущность – стать субъектом отношений, освобождаясь от зависимости вещно-предметной.

Ни в коем случае мы не хотим сказать, что с помощью «презентации мира» педагог разовьет в ребенке духовность как качество личности. Мы говорим лишь, что эта форма групповой деятельности является одним из элементов общей системы духовного становления школьника.

Избирается любой предмет из окружающей школьника действительности (бессмысленно избирать нечто, лежащее за пределами реальности, например, тостер – детям далекой сельской школы, не знающим и газовой плиты, или пуанты – детям, не видевшим балета), ставится вопрос о его роли в жизни человека, утилитарном и духовном предназначении, в том числе и вопрос о личном отношении к данному предмету.

Этот предмет представлен для общего восприятия так, чтобы все его достоинства и особенности были подчеркнуты, обставлен как некая ценность общечеловеческой культуры. Например, на драпированном столике – очки, на красивом блюде – красное яблоко, через эпидиоскоп на экране – иголка с ниткой, на демонстрационном кубе – кусочек мела.

Педагог предлагает взглянуть на этот предмет свежим глазом, отыскать в предмете весь спектр пользы и ценности для людей или, пойдя от обратного, представить жизнь без этого предмета. Дети поочередно высказывают свои соображения. При этом они подходят к предмету, берут его в руки (может быть впервые осторожно и бережно), демонстрируют всей группе через призму своего видения, раскрывая то содержание, которое обнаружено ими. Не страшно, если ребенок, показывая почтовый конверт, скажет только «для писем»; ничего плохого нет в том, когда ребенок в кувшине видит лишь «сосуд для молока» - это все тоже социальное предназначение и участие предмета в социальной жизни. Мысль детей обычно довольно скоро подымается до духовных вершин, «почтовый конверт» служит «любви», «помощи», «поддержке другому человеку», а «кувшин» становится средством «добра», «общения», «заботы».

Предметом презентации могут стать явление, событие, факт, процесс. Но на первых порах лучше всего начинать с вещей, непосредственно находящихся вокруг. Дети и сами могли бы предлагать такие предметы, открывая в них скрытые отношения, вознося их на пьедестал жизненных человеческих ценностей. Если группа небольшая по численности, то возможен вариант поочеред-

ного предъявления предмета индивидуально каждым участником: тут интересен индивидуальный выбор и все равно таких выборов.

«Презентация мира» может выступать частью какой-то обширной программы, например, проводится на вечере отдыха, во время чаепития, в лесу на полянке и даже на уроке по ходу изучения нового для детей научного явления. Разумеется, исходным условием такого широкого использования служат профессиональные качества педагога, а именно, его ценностно-духовное восприятие мира.

Социодрама

Социодрама – это сюжетно-ролевая игра, развивающаяся как событие, предопределенное социальной позицией главных персонажей игры. Субъект игры – носитель идеи; согласно возложенной на него роли он ведет себя в предложенной ситуации. «Совершающееся действие» (драма) разворачивается так или иначе в силу определенной избранной позиции. Именно правомерность позиции выступает предметом анализа и оценки всех участников и зрителей игры.

Социодрама не случайно родилась в школе как форма групповой деятельности. Противоречивые общественные обстоятельства ставят современного человека, в том числе и школьника, в постоянную ситуацию выбора, от которой зависит ход жизни и система социально-психологических отношений, окружающих субъекта выбора. Но субъектом выбора становятся по мере развития индивидуального сознания способности осмысливать конкретные события и свое «я» в контексте этих событий: связь, зависимость, интерес, влияние, – а также способность предвосхищать результаты личного выбора.

Назначение социодрамы в упражнении духовных сил школьника по осознанию себя как личности в структуре общественных отношений.

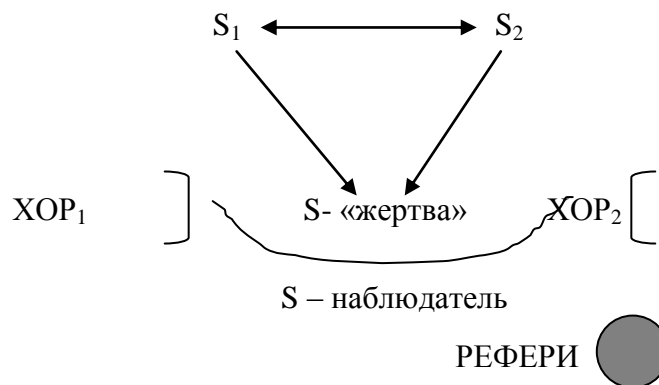
Психологической предпосылкой социодрамы является потребность детей в игре, свободном общении, а в старших классах – формирование мировоззренческих убеждений. Детское и юношеское воображение обуславливают легкость вовлечения школьника в сюжетно-ролевую игру, он сразу вступает в игру в заданной ему роли и последовательно ведет ход игровых событий.

Этическая основа социодрамы в самоценности личностного выбора, в уникальности и неповторимости человеческих ситуационных решений, в единстве добра и зла, неразъединенности положительного и отрицательного, а следовательно, в правомерности жизненных выборов иногда и прямо противоположного характера.

Методически провести социодраму совсем не трудно. Алгоритм ее организации состоит из последовательных простых шагов. Первый: определяются две альтернативные идеи, отражающие противоположные жизненные позиции («идея» и «антиидея»). Второй: придумывается некоторый простой сюжет (лучше – житейско-обыденного плана), через ход которого некий субъект (назовем его субъект-жертва) испытывает на себе реальные последствия выбора идеи и выбора антиидеи «субъектом-один» и «субъектом-два». Третий: распределяются роли среди участников игры. Помимо действующих лиц («субъект-один» и «субъект-жертва»; «субъект-два» и «субъект-жертва»), в игре принимают участие и зрители в роли «субъекта-наблюдателя»; чаще всего это бывают предметы, вещи, животные, растения и прочее – все, что могло бы окружать героев драмы в момент столкновения их интересов. Четвертый: как в древнегреческой драме, в игру вводится «хор» в качестве резонерствующего лица: «хор-один» высказывается в пользу позиции «субъекта-один»; «хор-два» предъявляет аргументы в пользу позиции «субъекта-два». Дискуссия «хоров» возвышает игру до философского осмысления, помогает школьнику мыслить надситуативно, осерьезнивает веселые перипетии забавного сюжета.

Пятый шаг: кого-то из участников просят исполнять роль рефери, чтобы оценить общий ход игры, соответствие состоявшегося поведения возложенной роли, расстановку сил, мнений и итоговый результат в виде общего суждения.

Вот картинка-схема диспозиции игры.

Сюжет проигрывается дважды и завершается двумя несхожими решениями. «Субъект-наблюдатель» имеет право по ходу разворачивающихся событий бросать реплики от имени той роли, которая ему досталась. Например, «солнце» могло бы поощрять либо осуждать выбор героя; «черный кот», следя за действующими лицами, может сообщать о своих переживаниях.

Финалом игры является выбор всех участников игры одной из позиций, они все расходятся, собираясь вокруг «субъекта-один» либо «субъекта-два». Рефери подведет итог, оценивая меру искренности играющих, раскованности и степень анализа правомерности позиций.

Дополним сказанное примерами игровых фабул.

- В лесу споткнулся и поранил ногу человек; мимо него проходит тот, кто считает, что помощь людям только их расслабляет, и тот, кто безусловно избирает всякую помощь человеку.
- Взят велосипед и разбит в результате неосторожного обращения. Хозяин велосипеда приходит за ним. В одном случае владелец исповедует идею наказания за всякий проступок, в другом – великодушного прощения.
- Начальник, собравший совещание, ожидает видеопленку с материалом для совещания. Тот, кому поручено ее привезти, опаздывает на встречу – поезд увозит пленку. Вариант позиций: «главное – дело» и «главное – хорошие взаимоотношения».
- За пять минут до прихода гостей хозяйка роняет блюдо на кухне. Около дверей оказывается тот, кто строго соблюдает этикет, и тот, кто полагает, что в соблюдении этикета нет никакого смысла.

Разброс мнений

«Разброс мнений» - это организованное поочередное высказывание участниками групповой деятельности суждений по какой-либо проблеме или теме. Предполагается, что суждения могут быть самыми разными, неожиданными как по форме, так и по содержанию. Никаких границ для выражения мнений не существует, каждый имеет право сказать то, что хочется, что «приходит в голову».

Методическим ключом такого группового дела служит многочисленный набор карточек с недописанными фразами самого общего характера. Их прочтение и произнесение вслух инициирует мышление, как бы провоцируя на нечаянное высказывание, которое рождается тут же, в момент чтения и произнесения. Начатое должно быть закончено, поэтому тот, кто получил карточку, имеет уже готовое начало своего короткого вступления по предложенной теме. Начальная фраза дает направление мысли, помогает школьнику в первый момент беседы иметь что сказать, потому что определяет подход к теме и ракурс взгляда на поставленный вопрос.

Педагог предлагает детям высказать свое мнение по определенной теме: «Что вы думаете о...» либо ставит вполне конкретный вопрос: «Считаете ли вы, что...» Источником таких тематических дискуссий являются чаще всего актуальные проблемы жизни школьников – тогда обсуждаемые вопросы принимают примерно следующий характер: «Человек и его одежда», «Что такое хорошая жизнь и хороший человек в ней?», «Нужна ли мне книга?», «Как человек проводит каникулы», «Когда я очень разозлюсь», «Родители и я», «Красота, меня окружающая». При высоком уровне интеллекта школьников предметом дискуссии могут стать философские вопросы о жизни

как таковой, о бессмертии, совести, счастье, времени, разуме и чувствах, духовном и материальном. Возможен такого рода разговор о только что происшедшем в классе, школе, обществе.

Методическая сторона группового дела «разброс мнений» предельно проста, сводится к выдвиганию интересного для детей вопроса и подготовке карточек. Число карточек непременно равняется числу участников дискуссии. На карточке (плотный картон, лучше – цветной, четкий текст фразы) – первые слова, с которых начинается высказывание. Условия игры следует соблюдать, и, если доставшаяся фраза не нравится участнику, он ее может поменять, но не нарушать условий.

Перечислим вероятностные формы первоначальных инициирующих мыслительную активность детей недописанных фраз: «Я не задумывался над вопросом ранее, но могу сказать, что...», «Мне кажется, что в этом вопросе главным является...», «Ежедневно с данной проблемой сталкивается человек, когда...», «Меня в этом вопросе больше всего смущает...», «Для меня этот вопрос не представляется трудным, потому что...».

Педагогическая трудность заключается в технологической стороне организации дела. Необходимо создать благоприятный психологический климат в группе, чтобы каждый участник был психологически свободен и чтобы мнение каждого воспринималось как предмет интереса. Тональность разговора, максимальная доброжелательность, психологическое «поглаживание», подбадривающие реплики и подкрепляющие положительные оценки в адрес личности, ритмичность построения беседы и даже расположение всех членов группы относительно друг друга – все это имеет огромное значение в успешности задуманного дела. И центральное условие: принимается мнение каждого как некоторая ценность, не подлежащая оценке «правильно – неправильно», содержащая в самой себе ценность лишь потому, что она имеет место среди людей.

«Разброс мнений» - очень оперативная и гибкая форма организации группового дела, удобная для обсуждения конфликтных ситуаций, для выявления группового общественного мнения. В случае напряженных ситуаций, сложных проблематичных взаимоотношений педагог может обратиться к этой форме, в ходе такой дискуссии обычно снижается агрессивность к инакомыслящим, громче и увереннее звучат «тихие голоса» группы, становится очевидным характер группового мнения. Но и в бесконфликтный период «разброс мнений» интересен, не утомителен для детей, плодотворен для их личностного развития. Сам ход школьной реальной действительности приводит часто к проведению «разброса мнений»: кто-то поссорился; кто-то выдвинул оригинальную идею; кто-то не доволен учебой; кому-то пришла в голову мысль о резкой перемене режима; кто-то предлагает провести оценку происходящему и т. д. Плодотворным является проведение предварительного «разброса мнений» - перед тем, как приступить к большому и важному делу. Но полезен и итоговый «разброс мнений», когда дело уже завершено.

Публичная лекция

Данная форма получила свое название от роли, которую играет в этой деятельности каждый школьник в отдельности и все участники вместе. Они – публика, то есть люди, собранные в одном месте и являющиеся зрителями и слушателями. Возраст тут не имеет значения. На публичную лекцию приходят все желающие: первоклассники и десятиклассники, учителя, родители, технические работники школы.

Педагогическое назначение такого рода деятельности в приобщении каждого школьника к самообразованию, формирование умений воспринимать лекционный материал и вести себя в публичном зале культурно.

Безусловно, время лекции строго ограничено: от 15 до 20 минут – ровно столько, сколько может быть предельно внимательным самый юный слушатель в зале. Зато такой жесткий лимит времени способствует содержательной насыщенности лекции: нужно успеть за это короткое время выдвинуть суждение (тезис), предъявить аргументы (доводы в пользу суждения) и дать яркую иллюстрацию рассматриваемого явления.

Разворачивание логики выступления оратора оказывает благотворное влияние на слушателей, научая их логическому мышлению, но формируя, одновременно, и позицию слушателя, воспринимающего информацию в ее определенной последовательности.

Тематика публичной школьной лекции может быть самой разнообразной и самой неожиданной. Источником темы становятся поведение детей, их суждения, события в школе и в мире, пробуждающиеся интересы, воспитательные задачи школьных педагогов. Возможны тематические годовые циклы. Например, в одном учебном году вся тематика выстраивается по принципу «Я и... (объекты мира)», а на следующий год принципом становится «Ценности духовной культуры» либо «Человек и его жизненные функции».

Но, разумеется, серия лекций по избранному циклу не препятствует проведению публичной лекции в ответ на экстраординарные события школьной жизни. Например, конфликт, получивший широкую огласку, рождает замысел публичной лекции на тему «Как ведет себя сильный»; приближающаяся весна активизирует внимание всех на природе как высочайшей ценности, и тогда появляется оратор, выступающий на тему «Мы – дети природы».

К атрибутике публичной лекции относится кафедра, настольная лампа, концентрирующая внимание слушателей и являющаяся символом интеллектуальной деятельности человека, тесный ряд стульев вокруг кафедры в полутемном зале, а также красочное большое объявление, приглашающее всех желающих на лекцию. Очень хорошо, если будет найден какой-то музыкальный сигнал для обозначения начала общей работы – он должен быть традиционным.

Первые публичные лекции нуждаются во вступительном слове педагога – лучше всего, если это будет директор школы. Последующие лекции начинаются с музыкальной заставки и зажигания света настольной лампы. Не следует бояться «пустого зала»: первые успехи публичных лекций повлекут за собой увеличение публики, актуальная для детей тематика сделает зал «тесным» в связи с притоком новых слушателей. Принцип добровольности следует неукоснительно соблюдать.

Первыми ораторами являются педагоги школы, они определяют характер, тональность, культуру лекции. Затем к ораторской деятельности можно привлекать старшеклассников, а если в школе проводятся турниры ораторов, – победителей этих турниров. Иногда (нельзя этим злоупотреблять) лекцию может вести приглашенное лицо.

Традиционные публичные лекции в школе заметно изменяют атмосферу, выдвигают в число лидеров умных и интеллектуально развитых детей, повышают статус эрудитов, выдвигают в число ценностных предпочтений школьников Знание как таковое.

Открытая кафедра

«Открытая кафедра» – одна из ступенек взросления школьника, пусть маленькая и несущественная, однако значительная, требующая определенных духовных усилий. На открытую кафедру восходит школьник в роли гражданина мира, человека, жителя Земли: он говорит о своих общественных интересах, личностной озабоченности всем происходящим в мире, как если бы ему предоставили такую кафедру, с которой можно было бы говорить со всем человечеством.

Данная форма импонирует старшему подростку и юношеству, отвечает его потребности в активном преобразовании жизни, его романтическим мечтам о возведении дворцов, его острому желанию вмешиваться в реальность, содействовать изменению ее.

Безусловно, «открытая кафедра» далеко не удовлетворяет эти потребности и стремления, более того, она является своеобразным паллиативом, замещая собой реальность иллюзорной удовлетворенностью. Выходя на открытую кафедру, школьник опирается на свое воображение, скорее, играя роль в воображаемой ситуации «перед всем миром», чем обращаясь непосредственно к сидящей перед ним публике. Но и в этой игре личность его раскрывается, он не способен выискать в своей личностной структуре те проблемы, которые его не волнуют, он не найдет слов, ему не свойственных, и не проявит отношения, которого у него нет. Поэтому «открытая кафедра» – это галерея мировоззренческих позиций, тем она и увлекательна, но это и самостоятельный выход формирующейся личности перед лицом общества, проявление своего «я».

Философ М. Мамардашвили говорит, что молодость – «это единственное время, когда можно повзрослеть». Переростковое состояние с упущенным моментом повзросления он называет инфантилизмом. Чтобы быть гражданами, надо понимать относительно себя отвлеченные истины, помогающие сопрыгать социальное и личное, общее и частное, вечное и приходящее.

Открытая кафедра – один из способов вывести школьника на осознание себя в мире, мира в себе, содержания и сути жизни, связи своего «я» с всеобщей жизнью.

Учитывая эмоциональность юношества, а также кратковременность их переживаний, нетерпеливость и резкие перепады в их настроениях, педагог сводит до минимума подготовительную работу, так, чтобы школьники приняли участие в «открытой кафедре» на уровне высокой психологической активности. Иногда достаточным является подготовка помещения, интерьера, объявления и приглашения всех желающих. При этом важно, чтобы максимально соблюдался принцип добровольности: на кафедру свободно выходит тот, кто сам изъявляет желание публично высказать свою точку зрения.

Отправным моментом для проведения «открытой кафедры» мог бы стать вопрос: «Что я сказал бы, если бы...». Варианты ее отражены в вариациях поставленного вопроса: «...если бы я был властен изменить мир»; «...если бы меня услышало человечество»; «...если бы все государственные деятели сидели передо мной» и т. д.

В случае необычайных событий в школьной реальности или в общественной жизни «открытая кафедра» предоставляет возможность гражданского отклика на случившееся. Этот отклик инициирует духовные усилия каждого школьника, ставя его перед выбором отношения к свершившемуся самим фактом широкого спектра мнений, разворачивающихся перед ним.

Участвовать в «открытой кафедре» могут и педагоги, предварительно обдумав тактику, чтобы не подавить свободы детей и не навязать им своей жизненной позиции. Такое участие дети приветствуют, очень внимательны к суждениям своих наставников, нередко благодарят их за то, что выступление на открытой кафедре помогло им решить для себя какой-то трудный вопрос. Зная это, педагоги должны основательно готовиться к такому простому внешне делу.

Пять минут с искусством

Приобщение детей к искусству сопряжено сегодня с некоторыми трудностями. Во-первых, субкультура, грязным потоком изливающаяся на детей по всем каналам массовой коммуникации, извратила их художественный вкус еще до того, как он мог бы сложиться. Во-вторых, в обществе не сложились традиции повседневного общения с искусством, а сложилось напротив странное представление о том, что минуты общения с искусством – это строгая, серьезная работа, связанная с «пониманием» художественного произведения – нечто вроде разгадки ребуса «что хотел сказать художник?». В-третьих, в школе мало и плохо используются технические средства (диапроектор, магнитофон, эпидиаскоп), а без обращения к ним невозможно представить себе широкого поля произведений искусства, доступных общению. В дополнение к названному, повсеместная художественная непросвещенность окружающих школьника людей порождает ложное мнение, будто общение с искусством есть лакомое блюдо, роскошь, допускаемая после решения насущных воспитательных задач.

Не вступая в дискуссию по затронутым вопросам, отметим, что практика создала как будто бы в противовес такому неблагоприятному положению гибкую, легкую форму приобщения детей к искусству – эта форма получила название «Пять минут с искусством». В ней реализуется, прежде всего, исходный принцип «малой дозировки»: коль скоро отлученные от искусства дети не приучены к художественному мышлению, первоначальное организуемое общение с искусством должно быть недолговременным и малообъемным в имя предотвращения утомленности и отстраненности от демонстрируемого поведения.

Название говорит само за себя: дети в течение коротких, но сгущенных по эмоциональному напряжению минут воспринимают одно или несколько (согласно замыслу) произведений. Ни анализа, ни оценок не производится. Свободное общение и свободное впечатление – без попытки навязать какую-либо точку зрения, даже если речь идет о всемирно известном художественном гении.

Методически такой миг общения основательно продумывается. Здесь важно все: интерьер, расположение стульев, демонстрационное место, момент предъявления произведения, вступительное слово для психологического настроя, расположение педагога, видимого детьми в момент восприятия художественного произведения, заключительный аккордно-финальный момент. Очень

важна и поставленная перед детьми перспектива будущей «пятиминутки»: «В следующий раз мы с вами...».

Содержание организованной художественной деятельности детей зависит целиком от запаса школы: наличия репродукций, фонозаписей, слайдов, художественных альбомов, скульптурных копий, фотографий и, возможно, оригинальных художественных творений. Отбор художественного произведения для демонстрации настолько индивидуален, что вряд ли допустимы какие-либо методические советы. Принципы отбора могут быть самыми разными: «в связи с юбилейной датой», «в связи с протекающими событиями», «в связи с учебным материалом», «в соответствии с настроением», «в связи с погодой», «хронологический», «тематический», «жанровый» и т. д.

Наилучшим методическим решением на данный момент педагогической ситуации в школе является двойной художественный ряд (аудиовизуальный ряд), когда одновременно демонстрируются разнородные произведения и одно из них выступает в роли фона, усилителя впечатления. Например, на экран проецируется через диапроектор картина Бовичелли «Весна» в сопровождении музыки Вивальди, или портрет Струйской кисти художника Рокотова демонстрируется со звучанием ноктюрна Шопена. Тогда активизируются два психологических канала восприятия: визуальный и аудиальный, и оба друг друга усиливают, - в итоге, дети получают сильное впечатление, положительные эмоции обуславливают продолжительное отношение к искусству и желание повторных минут эстетического наслаждения.

Виды и жанры художественных произведений, подготовленных для восприятия, могут и должны быть разнообразными. Учитывая, что назначение «Пяти минут с искусством» не в изучении шедевров, а в развитии способности воспринимать шедевры и «полюбить» искусство, акцент педагогического внимания ставится на процессе предъявления искусства более, чем на самом содержании: продумывается место демонстрации, освещение, временной период восприятия, финальный аккорд восприятия, первые и заключительные слова ведущего, способы создания психологического благоприятного климата.

Возможно, дети, увлеченные такими прекрасными минутами общения с искусством, станут приносить в школу репродукции, пластинки, скульптурные копии, фотографии, книги. Такую активность следует поощрять и помогать вести «Пять минут с искусством» этим детям. Через некоторое время в школьном коллективе заметно повышается интерес к искусству, растет лидерство тех, кто любит искусство, увеличивается количество детей, желающих заниматься художественной деятельностью. Но самое главное – преобразуется в сознании школьника образ достойного Человека и его достойной жизни.

Защита проекта (проект-мечта)

Демократизация общества содействовала распространению и укреплению «Защиты проекта» как формы групповой деятельности детей. В ней проявляет себя школьник как индивидуальность, способная не только оценивать действительность, но и проецировать в ней какие-то необходимые изменения во имя улучшения жизни. Многое в этих проектах идет от мечты, от фантазии, но базой фантастического полета мысли остается реальное осознание хода сегодняшней его повседневности.

В проекте-мечте школьник выступает как социальное лицо, соотносящее свои личные интересы с общественными, и как творческое лицо, пробуящее предложить новые решения отдельных жизненных проблем. Он создает проект того, что, по его мнению, нуждается в творческом перевосздании и что могло бы отвечать нуждам достойного человека в достойной его жизни.

Тематику проектов диктует сама действительность. Ее могут предлагать педагоги, сами дети, родители, она может рождаться в ходе работы коллективного органа самоуправления. Нередко приглашение к созданию проектов следует вслед за острым конфликтом, разгоревшимся в школе. Вот примеры тематического содержания таких проектов: «Наша школа через 50», «Классная комната, построенная мною», «Чем будет заниматься школьник через сто лет», «Вестибюль моей школы», «Искусство в нашей школе», «Внешний образ учителя и ученика в будущем веке», «Школьный двор моих внуков».

Первоначально для защиты мечты-проекта можно создавать свободные группы с набором жестких игровых ролей: мечтателя-докладчика, критика-оппонента, союзника, пропагандиста, конформиста, финансиста... Обсуждение проекта таким образом запрограммировано в его церемониале, содержание же остается свободным и непредсказуемым. Позже, когда защита проектов как форма творческой игры будет освоена, можно отказаться и от групповых проектов, обратясь к обсуждению индивидуальных вариантов творческих картин будущего.

Чтобы проект-мечта стал для школьника творчеством и заботой, игрой и интеллектуальным трудом, надо, наряду с широкой рекламой и состязательным стимулированием, организовать консультацию как по оформлению проекта, так и по церемонии его защиты. Инструкции помогают детям обрести уверенность. Опираясь на известные ему формы поведения во время защиты, школьник может мысленно не один раз проиграть свое поведение во время защиты, это освобождает его энергию на содержание проекта, он перестает беспокоиться о своем положении во время защиты проекта, больше думая о «проекте», чем о «защите».

Конечно же, объявление о предстоящем состязании должно быть ярким, красочным, веселым и – добрым, так, чтобы каждому школьнику захотелось создавать проект-мечту. Классные воспитатели должны поддержать это вспыхнувшее желание, подбодрить, дать первые советы, как приступить к проекту.

Наилучшим вариантом организации творческой деятельности будет групповая работа по созданию проектов, которая сплачивает детей, позволяет участвовать в проекте и застенчивому, и не очень способному, и молчаливому. Но нельзя недооценивать влияние индивидуальных проектов и персональных защит, где отдельная личность предстает перед всеми в своей неповторимости и автономности.

Оценку проектов лучше производить по разным критериям, так, чтобы первые места в состязании заняли несколько авторов: «за самый смелый проект», «за самый изящный проект», «за самый обоснованный проект», «за самый красивый проект» и т. д.

Философский стол

Быть философом – значит отдавать себе отчет в собственной жизни. Так говорят некоторые философы, и, с позиции такого понимания, «философский стол» как форма групповой деятельности школьников – это коллективная интеллектуальная работа по отысканию социального значения и личного смысла явлений жизни.

Содержание философского стола» самое разнообразное, потому что любой вопрос жизни может быть проанализирован с высоты общего взгляда на существующий мир. Назначение данного группового дела и заключается в развитии у школьника умений взглядывать на текущую действительность надситуативно, надконкретно, обнаруживая объективные закономерности в частном и случайном.

Философские размышления – необходимый элемент в становлении личности школьника как субъекта собственной судьбы. Стратегию жизни способен вырабатывать только человек, способный абстрактно, аналитически, с опорой на научную философию мыслить. Во время «философского стола» более чем когда-либо школьник реализует в полной степени основную функцию.

К общим вопросам жизни относятся какие, как «Жизнь и смерть», «Счастье и смысл жизни», «Свобода и долг», «Цена и ценность», «Человек и природа», «Жизнь женщины и жизнь мужчины», «Труд и творчество», «Истина и добро», «Красота в жизни человека» и т. д.

Но предметом обсуждения может стать и узкий вопрос, выдвинутый конкретными обстоятельствами в школе. Однако он обсуждается в аспекте философском. Например: «Конфликт с родителями», «За что уважать стариков?» или «Безобидна ли неряшливость?»

Предметом обсуждения может быть либо одно понятие (например, Добро), один вопрос (например, «Что такое свобода?»), одно суждение (например, «Духовность – это сопричастность жизни»). Разумеется, составляется некоторая программа разговора Стола в виде трех-пяти вопросов. Эти вопросы логически связаны и тем самым определяют движение коллективной мысли в ведомом разговоре. Предположим, группа учащихся собирается обсудить категорию совести. Во-

просы, предварительно выдвигаемые, могли бы быть такими: Что такое «совесть»? Приведи пример жизненных явлений, связанных с совестью человека. Как узнать о наличии или отсутствии совести? Можно ли развивать совесть у себя и у других? Что делать, когда нет совести? Что ты понимаешь под «муками совести»?

Вопросы оглашаются задолго (за неделю) до «философского стола». Педагог договаривается с некоторыми учениками о том, что они возьмут на себя начало обсуждения какого-то одного вопроса, рекомендует посмотреть книги, словари, газеты, журналы, вспомнить кинофильмы, театральные спектакли, стихи, живописные полотна, песни. В течение недели ученики могут побеседовать на эту тему с родителями, приятелями, провести анкетирование в школе среди учащихся и учителей, продумать свои жизненные события и наблюдения или специально организовать наблюдения за людьми на улице, в общественных местах, в магазине.

«Философский стол» оснащается портретами философов, их афористическими изречениями, украшается ритуалом зажжения свечи как символа живой мысли, музыкой, помогающей создать необходимое психологическое состояние. Располагаются участники разговора «по кругу» - имитируя «круглый стол», где все – равные участники беседы. Только одному ведущему даются некоторые дополнительные полномочия организационного плана.

Участие педагогов в «философском столе» обязательно, но следует сделать все, чтобы исключить момент поучения, наставления.

Полезно приглашать на «философский стол» учащихся на год моложе, чтобы ознакомить их с такой формой и более плодотворно в будущем устраивать такого рода дискуссии.

Эффективным приемом для стимулирования духовной активности детей является разделение всех участников на две группы: одна – выдвигает суждения, другая – оппонирует предлагаемые решения. Состязательность, импонируя подростку и ранней юности, увлекает школьника и значительно повышает его внимание к содержанию разговора и форме выражения мыслей. При этом требуется фигура судьи (рефери, арбитр) или группы судей (жюри), а также четкие этические правила ведения разговора.

Но философская беседа за столом может протекать спокойно, ровно, без азарта и жажды первенства. Если система заготовленных вопросов логически выдержана, то движение от вопроса к вопросу станет постижением истины, движением к сущности явления от его формы. Важно, чтобы философские размышления не уводили детей от повседневной жизни, а наоборот, помогали бы обретать способность видеть философскую проблему в конкретности жизни. Поэтому чрезвычайно важным становится, наряду с системой вопросов, подбор ярких иллюстраций анализируемого явления, красочных образов поставленной проблемы. Если эти два условия соблюдены, «философский стол» проходит успешно, школьники расходятся в раздумьях, продолжении дискуссии и жажды новых вопросов жизни.

Приглашение к чаю

«Приглашение к чаю» как форма групповой деятельности появилась в воспитательной практике тогда, когда сам процесс чаепития в кругу друзей стал проблематичным по причине больших материальных затруднений семьи, а значит, и школьника. Парадоксально: как только исчезла возможность приглашать товарищей на чай, родилось «приглашение на чай»; как только испарилось кондитерское содержание, форма, сохранив себя самое, наполнилась новым содержанием.

В «Приглашении к чаю» много символического. Во-первых, чайная чашка, передаваемая из рук в руки: кого бы ты из всех сейчас хотел бы пригласить на чай? Во-вторых, алгоритм поведения: кого именно пригласишь – о чем с ним хотел бы поговорить – что ему скажешь – что услышать хотел бы в ответ. В-третьих, момент преподнесения чайной чашки как знака симпатии, уважения, признания достоинств желаемого партнера для общения и момент принятия ее избранным партнером как благодарность за интерес к твоей личности. В-четвертых, чайная чашка пуста и не ведется разговор о продуктах, угощении, сладостях, а лишь про общение, которое объявлено целью встречи. Наконец, в-пятых, музыкальное сопровождение (например, «Приглашение к танцу» Вебера), как будто отражает душевный настрой, как будто сообщает о состоянии и приглашающего, и приглашенного.

Это похоже на игру – но это не игра. Это похоже на раздумья, но это не раздумья как таковые. Это похоже на свободное общение, но здесь господствует алгоритм. Трудно квалифицировать данную форму группового дела. К тому же, названная вчера «Приглашение к чаю», она уже сегодня перерастает в нечто новое: «Приглашение в космос», «Приглашение к совместной работе», «Приглашение в театр»... Может быть, примет общую форму «Приглашаю»?

Здесь много психологического: выбор происходит на глазах группы; следует найти мотивировку и облечь ее в соответствующую вербальную форму; необходимо пластически исполнить требуемое и не оказаться в неудобном положении. Но тут сгусток этических проблем: нельзя никого обидеть, производя выбор; нельзя грубо произнести приглашение; следует продумывать формулировки обращения. Педагог может оказывать помощь, но она не должна быть явной. Тонкие корректировки педагога должны быть деликатными и почти незаметными для детей. Это сделать нетрудно, потому что дети в этот момент основное внимание направляют на личностный выбор, а сопровождающие его слова, скорректированные педагогом, воспринимаются как второй план действий. Но корректировать можно и выбор: если педагог скажет, допустим: «Ты не забыл, что у нас, кроме мальчиков, есть в группе и девочки?» - то эти слова открывают новый для мальчика канал выбора.

«Приглашение к чаю» обладает большой силой гуманизации психологической атмосферы, смягчения взаимных отношений некоторых детей, психологического раскрепощения отдельных детей.

Самой трудной стороной этого группового дела выступает тон педагога и стиль его поведения. Именно от педагога, его педагогической технологии зависит исход этого группового дела: мягкий, добрый, веселый, уверенный, воодушевляющий тон учителя и спокойный, элегантный, простой и располагающий стиль его поведения.

Сократовская беседа

О «сократовской беседе» никак не скажешь, что провести ее легко и просто. Внешне неприятная по форме и кажущаяся доступной любому педагогу, «сократовская беседа» тем не менее остается далеко не доступной любому организатору групповой деятельности.

Ее возникновение связано с социальными причинами: сегодня гораздо важнее видеть проблемы, чем иметь ответ на них, самостоятельно производить выбор, чем получать готовый, уметь мыслить, чем уметь извлекать чужое мнение. Затребованную временем способность следует неуклонно и постоянно развивать у детей. «Сократовская беседа» - одна из форм культивирования искусства думать, умения ставить вопросы там, где они не лежат на поверхности, взрывая очевидность общепринятых расхожих суждений.

Данная форма получила название по имени философа Сократа, обучавшего учеников путем постановки системы вопросов.

К предложенному суждению или вопросу учитель и ученики ставят ряд предварительных вопросов, от решения которых зависит выбор ответа. Вопросы фиксируются на доске (на экране), но на них не ищут «правильного» ответа. Предполагается, что каждый участник сделает для себя свой собственный выбор. Суждения предлагаются с учетом конкретных педагогических обстоятельств и уровня воспитанности детей. Например: «Хорошо живется на свете эгоисту» или «Всегда надо ли отстаивать истину?», или «Одиночества не боится сильный», или «Свободен ли дикий?».

Однако, чтобы беседа была плодотворной, необходима своеобразная «разминка» - подготовка к интеллектуальному усилию. Она состоит из попыток очертить предварительные вопросы к суждению повседневного, житейско-обыденного порядка, такому, как: «Полезно ли ходить босиком по земле?» или «Всегда ли надо солить пищу?», или «Следует ли по утрам делать зарядку?», или же «Надо ли чистить зубы?». Так как в этих вопросах не оговорены частные условия: о человеке ли идет речь? в какое время года? Какова мера? и т. д. – то, несомненно, дети поставят много предварительных вопросов к предъявленному вопросу. Первые успешные шаги в разминке послужат большим стимулом к последующему духовному усилию.

Возможно, финалом «сократовской беседы» станут индивидуальные поиски ответа на поставленный вопрос. Под тихую музыку в течение нескольких минут ученики пробуют выразить в письменных формулировках свой выбор.

Количество участников может быть неограниченным, но все же наиболее успешно проходит такая духовная работа в камерных условиях, в пределах одного учебного класса либо параллели двух учебных групп.

Сегодня новые времена предлагают для «сократовской беседы» довольно острые суждения, согласие или несогласие с которыми радикально может сказаться на судьбе человека: «Хорошо ли быть богатым?», «Деньги ли – главное в жизни?», «Человек проявляет свое «я» в труде», «Помогая другому, ты ослабляешь его силы», «Религия не нужна сильному человеку», «Мозг ржавеет без их употребления», «Самое страшное наказание за черствость – одиночество» и другие.

Дерево, посаженное тобою...

Ученик не остается для школы явлением нейтральным, его присутствие в школе изменяет облик школьного коллектива, определенным образом насыщает психологический климат дополнительной тональностью, и, в итоге, его годы ученичества не проходят бесследно для истории школы. Разумеется, влияние это индивидуально по содержанию, еще более – по силе отпечатка, оставленного каждым ребенком в его общении с другими.

Влияние это настолько неумовимо, не подвластно жесткой фиксации, что в школе зачастую полагают, будто целые группы детей тихо и незаметно проходят через годы, не сыграв никакой роли на сцене школьной жизни. Между тем, как психологический климат школы в своем постоянном движении, впитывая в себя все краски слов, действий, поступков, портретов, талантов каждого ребенка, так же, как и каждого учителя, зависит от любого из членов школьного коллектива. История каждого ученика впечатана в историю развития школы.

Осознание такой связи уже само по себе является сильным фактором развития личности школьника. Материализация этой связи, так, чтобы для детей она предстала наглядно и осязаемо, служит традиция посадки деревьев выпускниками школы. Этот акт носит символическое значение: расставаясь, школьник последующим поколениям дарит прекрасное; уходя из школы, школьник навечно оставляет частицу своего «я» в кроне растущего дерева; это дерево – своеобразная благодарность школе за годы ученичества и своеобразная забота о детстве, взрослеющем под крышей школы.

Молодое деревце нуждается в уходе, поэтому его посадка организуется осенью, так, чтобы в течение последнего учебного года юноши и девушки имели возможность наблюдать за ним и помогать его росту и привитию на новой почве. В день «последнего звонка» они придут попрощаться с деревцем и скажут какие-то добрые слова как обещание или клятва, как мечта или зарок, как раздумье или волнение юноши перед выбором жизненного пути.

Лучше, если посадка саженца производится без зрителей – без шумных любопытных младшеклассников. Тогда не придется выпускнику играть на зрителя, скрывая сентиментальные чувства, охватывающие его в этот момент. Но о том, что деревце посажено, должна знать школа – способ извещения избирается удобный для конкретных условий.

Разумеется, традиционность такого акта заранее планируется, определяется площадка, составляется план аллеи «Дерево выпускников», биологи должны подготовить почву, а завхоз обеспечить детей орудиями труда. Ведется и психологическая подготовка: формируется установка, обсуждается разновидность растения, намечаются сроки, определяются роли, содержание деятельности, время и место торжественного акта, а также задолго до него – способ ухода за деревцем.

У выпускников появляется свое особое место на школьном дворе – «у дерева». Теперь многие минуты коллективной работы могут протекать «у дерева», а работа эта приобретает для них новый социально-психологический оттенок.

Отметим и следующее. «Дерево выпускников» вносит в духовный мир школьника ценность школы, подчеркивает личностный смысл для каждого школьника этой духовной ценности, помогает ребенку уже в первом классе проецировать свое будущее, планируя свое взросление и связывая его со школой.

«Дерево выпускников» имеет и свой скрытый философский смысл: личность человека не ограничивается пространством, очерченным телесным контуром, она простирается и вне этого контура, оставляя свое «я» в людях, вещах, явлениях и тем самым расширяя пространство этого «я»; в посаженном дереве школьник воплотил свое «я», войдя тем самым в существующий мир вполне реальной частью его.

Корзина грецких орехов

К фразеологическому сочетанию «крепкий орешек» обращаются, когда говорят о том, сущность чего не познать с первого взгляда и проблема чего не может быть легко разрешена без огромных усилий или помощи других людей. Какие-то жизненные вопросы решаются без затруднений, как семечки, а иные вопросы сопровождают человека всю жизнь, оставаясь часто так и не разрешенными.

«Грецкий орех» - зрительный образ трудного вопроса жизни, стоящего перед школьником. Иногда он надеется на помощь чью-либо, часто уверен, что сам справится со своими духовными препятствиями. Однако момент обозначения проблемы, ее формулировки, выдвижения в качестве главного вопроса жизни – уже начало разрешения.

«Корзина грецких орехов» - это разговор о том, что заботит школьника, перед чем он останавливается в раздумье, с чем не может пока справиться, - вопросы, крепкие, как грецкий орех, который не расколешь без инструмента и без особых усилий. Эти вопросы произносятся, как будто бы бросают в общую корзину, как будто бы хотят посмотреть, велика ли эта корзина и каково же ее содержание.

У каждого класса (возраста, социальной принадлежности, характера, коллектива, истории) своя «корзина грецких орехов». Дети «бросают» туда (произносят один за другим, передавая корзину или подходя к ней) мучительные неразрешаемые ситуации или случаи, отношения или желания, свои качества или черты других людей, непонятные для них. Никто не дает никаких советов, не предлагает ответов – внутренняя реакция участников остается тайной каждого, о ней лишь можно догадываться по мимическим, пластическим проявлениям, изредка – по репликам, брошенным кем-либо вслед «грецкому ореху», опущенному на дно корзины.

Бесспорна решающая роль психологического климата этого группового дела: доброжелательность, деликатность, сочувствие и понимание – вот черты благоприятного климата. Они зависят от тона педагога, от характера речевого обращения к детям, от манеры слушать и от общей поведенческой стилистики педагога. Имеют значение даже детали: как выглядит символическая «корзина», каков интерьер помещения, как организуется поочередность детей в их высказываниях, как будет обставлен момент «опускания» в «корзину» «грецкого ореха», будет ли в руке каждого реальный «грецкий орех» или он будет единственным, передаваемым из рук в руки.

Конечно, «корзина грецких орехов» - это доверительный разговор старшеклассников. Но и старший подросток мог бы вести подобный тонкий разговор при условии добрых взаимоотношений в группе. Вероятно, не исключено использование данной формы и в группе детей 10-12 лет.

«Корзина грецких орехов» может стать отдельным приемом воздействия в контексте какой-то другой групповой деятельности. Например, в случае затруднений по ходу организации дела. Постановка вопроса «Какие сложности мы видим в этом деле?» может быть обыграна как «сбор в корзину грецких орехов». Игровая деталь создает детям психологическую опору, снимает психологическую зажатость и, безусловно, стимулирует активность.

Заметим попутно, что конкретный реальный грецкий орех, который в первый раз педагог предложил детям в качестве наглядной опоры предстоящей духовной деятельности, следовало бы сохранять, каждый раз обращаясь именно к этому («нашему!») ореху. Вероятно, ему и место в классной комнате должно быть найдено соответствующее: в любой момент можно взять и в любой момент каждый ребенок (подросток, юноша) может подойти, подержать в руках, разглядеть и подумать о своей трудной, крепкой, как орех, проблеме.

Театр-экспромт

Театральные спектакли, в которых принимают участие абсолютно все дети группы и делают все легко, весело, успешно, - это, разумеется, представления-экспромты. Экспромт освобождает от страха перед неуспехом, экспромт позволяет не быть актером, экспромт предлагает сиюминутное созидание, а следовательно, несовершенное, не очищенной формы, с ошибками, казусами, смешными ситуациями. Все неудачи участников импровизированной сцены оправданы заранее экспромтом: никто не готовился к игре; никто не знал, какая у него роль; никто из актеров и не является актером, поэтому его поведение свободно, он лишь очерчивает действие персонажа и от него не требуется актерское мастерство.

Совсем иначе относятся к драматической театральной деятельности, когда спектакль играется на правах драматургического произведения – здесь высокий спрос и суровый отбор детей, которым предстоит многодневный напряженный труд во имя создания единого целостного художественного творения, здесь непростительны ошибки, огорчают огрехи, досаду вызывает недоработанность.

Театр-экспромт имеет в качестве ведущей психологическую задачу, в то время как школьный театр (этический театр, драматическая студия и прочее), занятый театрализованными постановками литературных произведений, создается во имя эстетической и нравственной задачи. И задача психологическая состоит в психологическом раскрепощении школьника, в формировании у него чувства уверенности и поддержании чувства достоинства.

Методика организации театра-экспромта предельно проста. Составляется текст для «Голоса за кадром», обычно – сказочный, фантастический, детективный, так, чтобы на сцене разворачивались занимательные события. Потом – фиксируются все персонажи представления, обозначаются на карточках. Эти карточки распределяются среди пришедших на спектакль детей, и они тут же приглашаются за кулисы. По ходу звучания текста, несущего в себе информацию о действиях героев, актеры появляются из-за кулис и исполняют все, о чем сообщает «Голос за кадром».

Надо, чтобы в пьесе было много действий, сменяющих одно другим, чтобы разворот событий был неожиданным и, в итоге, веселым и чуть смешным. Действующими лицами являются и люди, и звери, и растения, и вещи, и природные явления, такие, как ветер, светила, облака.

Приведем пример короткого спектакля, сыгранного экспромтом успешно и многократно в разных школах (с помощью прописной буквы обозначаем персонажи этого представления).

«...Ночь. Завывает Ветер. Раскачиваются Деревья. Между ними пробирается Цыган-вор, он ищет конюшню, где спит Конь... Вот и конюшня. Спит Конь, ему что-то снится, он слегка перебирает копытами и тоненько ржет. Недалеко от него пристроился на жердочке Воробей, он дремлет, иногда открывая то один, то другой глаз. На улице на привязи спит Пес... Деревья шумят, из-за шума не слышно, как Цыган-вор пробирается в конюшню. Вот он хватает Коня за уздечку... Воробей зачирикал тревожно... Пес отчаянно залаял... Цыган уводит коня. Пес заливается лаем. Выбежала из дома Хозяйка, заохала, закричала. Она зовет мужа. Выскочил с ружьем в руках Хозяин... Цыган убегает. Хозяин ведет Коня в стойло. Пес прыгает от радости. Воробей летает вокруг. Деревья шумят, и Ветер продолжает завывать... Хозяин гладит Коня, бросает ему сена. Хозяин зовет Хозяйку в дом. Все успокаивается. Спит Пес. Дремлет Воробей на своем прежнем месте. Стоя засыпает Конь, он изредка вздрагивает и тихо ржет... Занавес!»

Сюжет не должен быть известен ни детям, ни зрителям, ни актерам. Поэтому, сыграв один спектакль, необходимо заново создавать текст для другого представления. Не следует забывать об эффекте новизны для детей: сюжеты должны быть непохожи, касаться разных сфер жизни человека, каждый раз удивлять детей неожиданными поворотами в ходе действий.

На спектакль театра-экспромт приглашаются все желающие. Играть же может только группа одного класса. Делается это для того, чтобы на сцене побывал в роли актера каждый ребенок, а для группы одного класса всегда найдется достаточное количество ролей. Поочередно, класс за классом, представляют свои спектакли. Рождается негласное состязание, дети невольно сравнивают успехи групп. Оформлять возникшее состязание ни в коем случае не следует, ибо любое представление индивидуально. Но не исключена «Панорама экспромт-спектаклей», когда в один день, в течение полутора-двух часов на сцене проходит серия таких представлений, актерами которых выступают поочередно группы всех классов.

Педагогический коллектив самостоятельно решает вопрос о возрастных границах данной формы работы с детьми. Не возбраняются подобные занятия и в первом классе, но без широкой публики в большом актовом зале. Камерный театр-экспромт, видимо, не имеет вообще никаких ограничений и может быть использован как психотерапевтическое средство. Вынесенный же на сцену театр-экспромт для зрителя реализует и функцию художественную, так как на сцене действительно совершается перевоплощение – и порой очень яркое! – доставляющее зрителям эстетическое наслаждение.

Добавим следующее. Ведущий спектакль («Голос за кадром») по окончании представления должен сделать все возможное, чтобы у каждого участника вызвать чувство удовлетворения своей актерской работой, а у всех зрителей – желание выйти на сцену.

Час тихого чтения

«Час тихого чтения» возникает в противовес беспредельному увлечению школьников теле- и видеофильмами, вытесняющими из жизни школьника общение с книгой, освобождающими развивающуюся психику юного человека от усилий воображения, мышления и памяти.

В тот день, когда проводится час тихого чтения, дети и педагоги приносят с собой в школу внепрограммную книгу, которую они «сейчас читают», им предоставляется общее для всех членов школьного коллектива время, когда в тишине и удобстве каждый человек может спокойно почитать принесенную им книгу.

Этот момент предварительно подготавливается: вывешивается объявление, за 1-2 дня появляются листки-памятки, учителя напоминают детям о задуманном деле. В итоге очень редко отдельные школьники забывают захватить с собой в школу книгу. Но и этот редкий случай предусматривается: педагоги библиотекарь подбирают ряд книг, которые они предложат беспмятному; но школьник успеет выбрать книгу и в школьной библиотеке, потому что она именно в это время открыта.

Воспитательный потенциал «часа тихого чтения» не исчерпывается до конца, если по окончании его не обнародуется список читаемых детьми и педагогами книг. Этот список вывешивается к концу учебного дня: «Что сегодня мы читаем» и «Что читали учителя». Создается эмоциональная атмосфера, выделяются интеллектуальные лидеры, расширяется поле библиографических знаний.

Час тихого чтения может проводиться в общешкольном масштабе или классно-групповом; в первом случае условия для его проведения создать легче; во втором случае – труднее: появляется надобность в отдельной комнате с плотной звукоизоляцией, в удобном последующем учебном расписании отдельной группы.

Прочитанное за этот «час» (его время определяется возрастным и интеллектуальным развитием детей) не обсуждается, как правило. Но, если педагог отдельного класса сочтет необходимым такое обсуждение, он сокращает время на чтение и предлагает детям рассказать о книге, которую они читают. При этом чрезвычайно важной является одна методическая и этическая деталь: что бы ни читали дети, их выбор не должен иметь оценки, нет «хорошего» или «плохого» чтения – всякое чтение достойно, из всякой книги можно извлечь ценное, будь это сказка или философский трактат.

Час тихого чтения хорошо устраивать в детских лагерях во время летнего отдыха, в санаториях, в пансионатах, а также в спортивных лагерях во время тренировочных сборов. Идею «часа тихого чтения» порой дети переносят в семью, приобщая родителей к чтению книг, давно ими забытых.

Турнир знатоков этикета

Это очень веселая состязательная форма групповой деятельности, эффективное средство для формирования у детей положительной установки к этикету. Ненавязчиво, легко и наглядно развивается перед детьми широкий спектр регламентированных общепринятых форм поведения. Они выступают как давно решенные поведенческие задачи, как наиболее оптимальный вариант поведения в типичных ситуациях. Ознакомление с этикетом – это расширение индивидуального

поведенческого опыта. Соблюдение этикета – это освобождение человека от необходимости заново решать часто повторяющуюся задачу человеческого общежития. Несмотря на то, что этикет направляет свои предписания на внешние формы поведения и эта внешняя форма может быть использована при разном содержательном наполнении, обучению этой форме следует уделять достаточное педагогическое внимание, так, чтобы ребенок с возрастом легко владел культурными поведенческими формами для выражения своих тонких отношений. К тому же, нельзя не учитывать, что младший школьник обретает внутреннее через внешнее, идет к отношению, прежде всего, через действие.

Турнир знатоков этикета – командное состязание. Обычно команды состояются из учеников одного класса, и состязание идет между двумя классами. Но по мере усвоения игровых правил рождаются самые разнообразные способы создания команд: это может быть представительная группа возрастной параллели (например, команда семиклассников вызывает на состязание восьмиклассников); не исключен принцип половых различий (например, команда девочек приглашает мальчиков проверить свои рыцарские качества); возможны разновозрастные группы, когда малыш второго класса на равных сражается с юношей десятого класса в ситуационных решениях (например, капитаны подбирают команду из представителей всех возрастных групп); очень остро проходит игра при введении команды из взрослых людей – тогда школьники создают свободную команду из лучших «этических» сил, чтобы достойно сразаться с противником.

Судейская бригада (жюри, комиссия) составляется, как правило, из детей разных классов, туда приглашаются принципиальные ребята и «звезды» общешкольных симпатий; в число судей может входить и какой-либо педагог.

Однако успех турнира решают два условия. Первое – содержание состязательных задач, выдвигаемых перед командами последовательно, от тура к туру: они непременно должны носить характер ситуационный, так, чтобы исполнение задачи театрализовалось и являлось зрелищным воплощением этического правила – отношения к человеку.

Второе – комментарий Ведущего, вскрывающий сущность правил этикета, его тонкости и жесткие регламентации в виде «надо», «нельзя». Комментарий Ведущего следует за выполнением задачи, поставленной перед командой, и предшествует моменту судейской оценки – таким образом обеспечивается единый критерий оценок.

Обеспечение этих двух условий и составляет всю подготовительную работу по организации турнира. Правда, если не считать общеорганизационных компонентов, таких, как красочное веселое объявление, приготовление зала для болельщиков, мест для соревнующихся, музыкальные заставки, юмористические призы и прочее.

Методика же составления этических задач предельно проста: в одном и том же разделе свода правил по этикету выбираются две однотипные нормы (например, как пользоваться чайной ложкой, как пользоваться столовой ложкой) – их и предлагается продемонстрировать поочередно представителям команд; так как эти разделы в литературе по этикету традиционно выстраиваются по принципу «сферы жизни человека» («в транспорте», «в театре», «в гостях» и т. д.), то и контрольные задания, предъявляемые командам, будут разнообразны, они как бы окунают участников в разные сферы человеческой жизни. Не стоит в подборе задач-ситуаций ограничиваться узкими сферами жизни сегодняшнего школьника: пусть он в воображении заранее переживает будущую ситуацию, в действии реальном заложит основы для завтрашнего необходимого действия (например, «пригласить даму в театр», «сесть в автомобиль», «развлечь гостью», «предложить финансовую помощь попавшему в беду»).

От тура к туру задания должны усложняться, а предлагаемые ситуации вынуждать школьника к творческому акту. Эти сложные ситуации подсматриваются в жизни: вот мужчина с зонтом стоит на автобусной остановке, а рядом без зонта мокнет под дождем женщина; вот в электропоезде пассажир начинает лакомиться конфетами; вот сидящая девушка видит стоящую с тяжелой сумкой молодую женщину; вот в театральном вестибюле оторвалась у кого-то и зазвенела по полу пуговица; вот гостю предлагают блюдо, которое ему противопоказано, и т. д.

Проводя первый турнир знатоков этикета, необходимо предвидеть серию последующих, так как данная игровая форма групповой деятельности увлекает детей и рождает у них желание еще раз пережить момент захватывающего состязания. Можно планировать заранее годовой цикл та-

ких турниров, заведомо составив график этических сражений. Но данная форма деятельности может возникать и спонтанно, в контексте какой-либо другой деятельности: во время литературной гостиной, на философском столе, на вечере отдыха, на встрече друзей и других.

Добавим: ни в коем случае нельзя забывать, что турнир знатоков этикета – игра и шутка, проверка сил и веселье, дружеское состязание и удовольствие. Он проводится ритмично, легко, изящно, остроумно и мягко, так, чтобы эта игра духовных сил никого не обидела, не унизила, а наоборот, возвысила и уверила в собственных возможностях, «утеплила» взаимоотношения в школе.

Дискуссионные качели

Суть этой занимательной формы – в имитации раскачивающихся качелей: два партнера поочередными толчками на доску раскачивают качели; чем сильнее толчок, тем выше взлет качелей. Партнерами становятся две группы детей, расположившиеся друг против друга. После того, как предложен вопрос для обсуждения, они поочередно от каждой группы высказывают суждения по предложенному вопросу, – «качели» начинают свое движение.

Поощряя, корректируя, направляя, усиливая высказывания детей, педагог поддерживает ход дискуссионных «качелей», пока ему не покажется, что силы детей исчерпаны. Он останавливает «качели»: «долго качаться нельзя – голова закружится!» подводит итог дискуссии.

Ведущий задает ритм разговору, поддерживает игровой элемент формы, иногда комментирует ход дискуссии, поддерживая участников в их усилиях. Он же содействует сохранению возвышенного уровня, следя, чтобы «качели» не «ползли по земле», а возносились в осмыслении сути явлений жизни.

Предметом обсуждения на «дискуссионных качелях» может быть все, что окружает ученика, занимает его, что происходит с учеником: каникулы, книга, животные, родители, уроки, музыка..., а также сквернословие, драка, подкуп, унижение...

Первые «дискуссионные качели» могут иметь предварительно оглашенные правила поведения: правило одного голоса; правило плюрализма; правило деликатности и т. п. В дальнейшем, когда форма поведения будет освоена и станет традиционной, поведенческие правила не оглашаются, преобразуясь в естественное поведение.

Временной период «дискуссионных качелей» определяется возрастом и интеллектуальной подготовленностью детей. Но, разумеется, и наличием у них опыта коллективных размышлений. Дети 5 – 6 классов активны во время «дискуссионных качелей», но их «толчки» коротки и слабы: они произносят фразы неполные, мысль оформляют плохо.

Старшеклассники неторопливы и не стремятся обязательно что-то сказать – «нажать доску», но их суждения интересны, глубоки, неожиданны, и поэтому «качели» взлетают «высоко» и «полеты» их длительные.

«Дискуссионные качели» родились как форма внеурочной деятельности детей. И – такое наблюдается довольно редко! – скоро стали формой урочного обучения, невольно смывая границу между процессом приобретения знаний неким индивидом и процессом формирования личности. Индивид на уроке начинает восприниматься как личность, поэтому нет ничего странного в таком расширении поля «дискуссионных качелей».

Тематическое поле этой формы групповой деятельности тоже безгранично: обсуждаться могут ситуативные вопросы, проблемные вопросы, конфликтные коллизии, философские категории, эмоциональные отношения. Дети, любившие эту форму, выдвигают свои вопросы для обсуждения, а иногда «дискуссионные качели» возникают спонтанно. Выглядит это так: «Пусть все скажут, что они думают по этому поводу!» – заявляет групповой лидер. Если педагог оказывается рядом, то легким корректированием он придает горячему обсуждению форму «дискуссионных качелей», обусловив ритм, поочередность высказывания, а главное – всеобщую гласность, следовательно, наибольшую объективность и справедливость.

**Гостиная: поэтическая
музыкальная
театральная**

Логика данной формы свободного общения выстраивается на основании простого и ясного очерчивания лексического значения слова «гостиная»: это комната, в которой принимают гостей и, одновременно, это сам процесс приема гостей.

Гостей принимают для общения и во имя общения. Разумеется, гостей знакомят друг с другом. Гости рассказывают какие-то веселые истории, вспоминают события, с ними происходящие. Гости дарят друг другу улыбки, сувениры, подарки. Гости поют, играют, танцуют. Гостей иногда угощают. Исходным из такого понимания становится следующая структура свободного общения. Вот ее общие контуры.

Сбор гостей (15-20 минут) оформляется музыкой, достаточно тихой, мелодичной, мягких ритмов. Хозяйка гостиной помогает всем удобно расположиться, каждого одаряет улыбкой, приветствуя, производит «психологическое поглаживание».

Первый момент – представление гостей. Если появляется новое лицо, то, в первую очередь, представляют его всем пришедшим гостям. Затем любой может сказать о ком-то несколько слов как дополнительную информацию, углубляющую знание об этом человеке. Слова эти могут быть остроумными, шутливыми, серьезными, веселыми – здесь главное доброе расположение друг к другу, психологический климат гостиной. Уже в момент представления может зародиться ситуация песни, если представляемый гость хорошо поет и желал бы в качестве визитной карточки предложить песню, - все присутствующие ему подпевают.

Далее, согласно нами очерченному контуру, проходит «Воспоминание о прошлом». Каждый гость несет в себе свое прошлое как историю своей личности. Тематика гостиной определяет и тематику воспоминаний: на музыкальной гостиной вспоминают эпизоды своей жизни, связанные с музыкой; на поэтической – то, что определило сегодняшний интерес к поэзии; на спортивной – случаи под названием «Я и спорт» и т. д.

Если гости (например, старшеклассники) склонны к рефлексии, то можно им предложить вспомнить всю свою жизнь и попробовать выделить в ней один случай, который, скорее всего, сыграл решающую роль на пристрастия и интересы сегодняшние. Но обычно предлагается вспомнить что-то веселое, смешное. Рассказывая про себя смешное, гость уже освобождается от психологической зажатости, а когда ему удается вызвать смех окружающих, он приобретает уверенность и психологическую свободу.

Теперь наступает момент дружеских сувениров: «Что я вам принес...» В соответствии с названием гостиной, преподносятся музыка или поэзия, слайд или сообщение, совет или открытка. Сувениры преподносят лишь те, кто хочет, - никакого насилия, учета и контроля быть не должно.

В гостиной всегда звучат анекдоты – остроумные короткие рассказы, им надо отдать должное и похвалить тех, кто мастерски доносит этот особый жанр. Особенность этого момента в том, что «принимаются» не все анекдоты, а лишь те, которые тематически связаны с характером гостиной. Такое суровое условие вынуждает гостей к творческому отбору либо к творческой интерпретации приготовленного рассказа.

Если за скобками оставить чаепитие, танцы, коллективное пение, то последней завершающей частью гостиной является творческая игра: литературная, музыкальная, поэтическая, театральная, спортивная и т. д. В игре принимают участие все гости, они к тому времени сблизилась, перестали стесняться, стали свободными и инициативными.

Завершается гостиная моментом «Стоя в прихожей, я хочу сказать...» Гости произносят какие-то последние слова, неожиданно индивидуально дополнительно раскрываясь. Музыка завершает момент прощания.

Все сказанное выше касалось содержательного контура гостиной. Однако следует помнить, что «гостиная» - это «комната». Необходимо позаботиться о красивом удобном интерьере, свободном передвижении гостей, красоте оформления, костюмах «хозяйка» или «хозяин», красочности угощения и гигиене чаепития. Нехорошо, когда все гости бросаются расставлять посуду, столы, а потом прибирать комнату. Лучше, если для этого будет выделена небольшая группа людей.

Гостиная – очень гибкая форма организованного общения, импонирующая подростку и юноше с их претензией на взрослость. Приглашать в качестве гостей следует и младшеклассников, чтобы форма гостиной сохранилась как традиционная: когда подрастут эти юные гости, они внесут в такого рода общение свои творческие коррективы, а иначе каждый год в каждой новой возрастной группе придется воссоздавать типовую модель этой интересной формы дружеского общения.

Чтобы подчеркнуть эластичность этой формы, укажем на примеры необычных гостиных: кинологическая гостиная – собирает людей, любящих собак; астрологическая гостиная – люди увлекаются астрологией; психологическая гостиная – собираются гости, интересующиеся психологическими проблемами.

Интеллектуальный аукцион

Интеллектуальный аукцион – это дань рыночным отношениям, которые, к великому сожалению, выходят далеко за пределы экономической сферы. Интеллектуальный аукцион – это своеобразный вызов базарной логике жизни, получившей сегодня широкое распространение.

На аукционе «продается» и «можно купить» материализованную в книге, репродукции, пластинке, фотографии, слайде духовную ценность. «Покупка» совершается путем предъявления каких-либо знаний, затребованных «продавцом». Допустим, если предполагается предъявлять все знания об этом произведении; если «продается» пластинка с записью музыки М. И. Глинки, то, следовательно, способным приобрести ее окажется тот, кто даст последнее сведение из массы предлагаемых сведений о композиторе.

Интеллектуальный аукцион содействует укреплению авторитета Знания и лидерства Знающего. Он стимулирует интерес к интеллектуальным и художественным ценностям, служит источником информации для детей, влияет на улучшение психологической атмосферы в школе.

Проводить интеллектуальный аукцион следует, как правило, в одинаковых возрастных группах, чтобы «покупательская способность» детей оказалась одного уровня. Но изредка хорошо устраивать интеллектуальное состязание, чтобы для младших школьников раскрыть широкие рубежи их будущего развития, а для старшеклассников показать реальность их роста, развития и преимущество их образования.

Игровое оформление имитирует аукционную продажу: сначала «товар» рассматривается, когда его проносят среди публики в сопровождении похвальных слов в адрес «товара»; потом объявляется «плата» и принимаются первые «взносы» (этот момент самый трудный, так как одновременно подымается множество рук, и надо успеть зафиксировать первенство поднятой руки); обязательно молоточек отстукивает условное время для предъявления новой «платы» (раз – два – три!), при этом воспроизводя словесно предыдущий «взнос»; «товар» вручается тому, кто последним «назначит цену», то есть сообщит сведения, никому не известные среди «покупателей», или просто всеми забытые (а это значит, представляющий к продаже «товар» должен быть хорошо информирован); нельзя «сбивать цену» (то есть выкрикивать, не поднимая руки) – нарушителя этого правила удаляют к аукциона; «покупателя», приобретшего товар, все поздравляют.

Если ведущему удастся придать веселую, чуть ироничную тональность всему, что имитирует рынок, и, в то же время, глубокое и серьезное отношение к содержанию духовной ценности, то можно считать что интеллектуальный аукцион состоялся.

Большой Круг (Малый Круг)

Большой круг – эпическая модификация вчерашнего группового собрания, вобравшая в себя почти все черты собрания (исключая официоз), но дополненная теплотой дружеского общения и товарищеской заботы о деле.

Дело – предмет рассмотрения и обсуждения на Круге: подводятся итоги, намечаются планы, вырисовываются перспективы, определяются исполнители и заслушиваются ответственные. Но тональность этого серьезного разговора далека от делового жестко регламентированного собрания: здесь допустимы шутки, лирические отступления, угощения, песни, скетчи. Большой Круг – это сбор товарищей-единомышленников, связанных единым делом, вдохновленных какой-либо идеей. На собрание обязуют приходить – на Круг приглашают. Собрание готовит актив, составляя

программу. К Кругу готовится каждый приглашенный, и то, что он задумал, никому не известно. Собрание не выходит за пределы поставленных вопросов – Круг имеет лишь один центральный вопрос, остальное принадлежит свободной импровизации.

Большой Круг – это большое количество друзей, по значительному поводу собранное и высоко оформленное как некое празднество. Малый Круг – короче по времени, уже по числу участников, обсуждает вопросы текущие и не столь нарядно обставляется.

Методическая атрибутика здесь очень проста: все пришедшие собираются в круг, размещаются и свободно ведут обсуждение вопроса. Круг может начинаться или завершаться песней. В Круг могут приниматься новые друзья, Круг может допускать гостей.

Трудно сказать, когда именно педагог прибегает к этой форме работы с группой. Иногда – при затруднительных ситуациях: «Как мы живем и хорошо ли нам?» Иногда – в качестве финально-аккордного момента определенного этапа работы: «Наши успехи и наш отчет». Иногда – в связи с непредвиденными событиями: «Моя позиция в конфликте».

При проведении Большого Круга делается многое, чтобы он стал совместным переживанием проблемы и сближал детей, а не разъединял. Сохраняется оптимистический настрой, соблюдается эстетическое оформление, готовятся маленькие приятные сюрпризы, вводятся символические ритуалы, обозначающие дружественность связей участников Круга.

Не возбраняется дополнение содержательного Круга вкусным столом, однако следует выдерживать пропорции: у Большого Круга всегда маленький стол; у Малого Круга – Мини-стол, так чтобы угощение не отвлекало и не заслоняло собою духовную деятельность собравшихся друзей и товарищей.

Существует одна прелюбопытная особенность Большого Круга: он используется и в семейной педагогике. Изредка узнаешь, как некоторые родители для решения принципиальных семейных вопросов собирают Круг родственников либо домочадцев. И его никак не назовешь семейным собранием, ибо движущим фактором здесь выступает Забота и Сопереживание за семейное дело, семейную честь, семейные успехи.

... - У нас сегодня дома Круг! – говорит девочка учительнице, и та понимающе кивает, ибо в школе общее уважительное отношение к дружескому, деловому обсуждению хода жизни в ее конкретных проявлениях, а значит, и к семейному Кругу точно такое же уважение.

Педагогическим секретом (если можно говорить о таковом) успеха Круга является личность педагога как «звезды» межличностных отношений и как носителя высоких духовных ценностей, а также наличие коллективистских связей в группе. Диффузная группа не способна работать и общаться на Круге, эта форма нуждается в коллективной основе. Но, в свою очередь, сам Круг может выполнять роль стимулятора коллективного развития, однако ее он исполняет при начавшемся процессе преобразования диффузной группы в коллектив, при условии появления первых признаков второй стадии развития коллектива.

Если школьные педагоги задумают внедрить традицию Большого Круга, то рекомендуется предварительная методическая проверка этой формы на проведении товарищеского Круга среди самих педагогов.

Диалог с веком

Рождение данной формы групповой деятельности, которая получила название «Диалог с веком», обязано новой тенденции развития педагогики и воспитательного процесса, а именно, воссоединению педагогики и философии, обращению педагога-воспитателя к философским научным основам в организации школьной жизни как жизнедеятельности ребенка в контексте современной культуры и на уровне современной духовной культуры.

Быть на уровне современности – это жить в контексте общечеловеческой культуры, история развития которой не отбросила в прошлое духовные достижения, а внесла их в нашу современную жизнь, ибо сегодня и всегда мы ведем диалог с веками, принимая их ценности и ежедневно воспроизводя их в индивидуальных вариациях.

Такая точка зрения и способствовала появлению «Диалога с веком». Этот диалог ведет школьник с представителями разных веков. Образ прошлого века преподносит школьнику произ-

ведение искусства любого вида и жанра. Чаще всего, это живописный жанр портрета, но не исключен и музыкальный, скульптурный, поэтический портрет.

Материалом может стать все, что имеется в школе: репродукция, слайд, фотография. Не имеет значения авторитет и статус художника. Здесь главное – представительство века, отраженное в портрете. Он экспонируется на экран, и тогда все дети ведут беседу с одним героем, а вернее, беседы, так как школьник индивидуален в восприятии и проявлении. Портреты на множестве репродукций видоизменяют беседу: она ведется тихо, «глаза в глаза», «наедине» - субъект XX века с субъектом века прошедшего. Если разговор состоялся и автор хочет его обнародовать, то диалог воспроизводится при всеобщем внимании и инструментованным педагогом интересе. Поясним последнее: подростку и ранней юности, при всей центрированности на своем «я», не свойственен интерес к рядом находящимся людям, этот интерес следует развивать и культивировать, отмечая все своеобразные черты проявлений личности рядом сидящих. Вот почему мы говорим об инструментовке интереса: его еще нет, но мы его порожаем, оформляем, подчеркиваем.

Чтобы разговор с представителем иного века начался, детям предлагают задать персоне один вопрос, любой, первый пришедший в голову. А далее – пристально взглядеться в лицо героя и услышать ответ. Разумеется, на ответ бросить реплику из нашего века и – вновь ждать последующего ответа.

Психологическими условиями Диалога с веком являются доверительные взаимоотношения, звуковая изоляция каждого во время воображаемой беседы, создаваемая за счет музыкального фона (музыкальное произведение тщательно отбирается), а также световое поле, открытое для персон прошлого: яркий свет не может смутить героя, позволяющего разглядывать себя не один век, - и скрытое для современника, еще не привыкшего к пристальному публичному вниманию.

Беседы, которые поведут дети, не равноценны по их духовной насыщенности. При острых материальных нуждах семьи дети несут в себе экономическую озабоченность и выплескивают ориентированность на материальные ценности («Милая сеньора, как мне нравится Ваше платье!..»). В этом нет ничего страшного, продолжение беседы все равно выводит разговор на проблемы духовные, педагог должен слегка помочь ребенку («Что же она в ответ сказала?»... «Она с тобой согласилась или возражает?»...).

Если художественное полотно сохранило бессмертным облик личности великой, то диалог модифицируется в Диалог с великим.

Великим мы называем человека, достоинство которого (или достоинства) превышает меру обычного, по масштабности влияния на развитие жизни далеко выходит за пределы общераспространенного. Выдающиеся достижения этой персоны очерчивают крайнюю планку человеческих возможностей.

Откажемся от примитивного использования персоналий выдающихся личностей в качестве примера для детей: будьте, как... (имя великого). Нельзя «быть как»: во-первых, потому что великий человек уникален и неповторим; во-вторых, потому что столь же уникален и неповторим ребенок, который, в итоге может и должен остаться самим собой.

Обращение к материалам персоналий обусловлено необходимостью создавать у детей широкий образ жизни, достойной человека, и широких возможностей человека как такового. Конечно, выбор персоналии великого субъективен, зависит от частных обстоятельств. Но, в конечном итоге, не имеет значения, чье имя выберет педагог.

Обратимся к облику Марии Николаевны Ермоловой, великой актрисы, начинавшей свой творческий путь со скромного рядового работника сцены, с завидным упорством и похвальным трудолюбием работающего над собой, изучающего немецкий и французский языки, осваивающего игру на фортепиано, пластику, риторику, философию, и заканчивающей свое творчество на вершине профессионального мастерства, потрясающего сердца людей (об этом говорит множество фактов).

Представшая перед детьми на портрете художника В. Серова, великая актриса не взывает к подражанию, но лишь к удивлению и восхищению: вот какие люди бывают! И когда школьник попытается поведи с ней диалог («Уважаемая Мария Николаевна, скажите, пожалуйста,...»), он, по сути, поведет диалог сам с собой. Но персона великого определит усилия школьника по поддержанию собственной планки поведения и жизни.

Диалог с великим базируется на фактах, предоставляемых детям в рассказе педагога. Интересно вести разговор с человеком, чьи поступки известны, чья деятельность обрисована. Поэтому педагог, наряду с наглядно-художественным обликом великого, развертывает вербально-иллюстративный поведенческий или характерологический материал персоны. Двух-трех ярких событий бывает достаточно, чтобы у детей появились вопросы и родилось желание вступить в общение с великим.

Если выделять противопоказания к этой форме работы с детьми, то существует одно – отсутствие у педагога личного желания говорить с Веком или с Великим. В таком случае запрещается эксплуатировать данную форму, невольно дискредитируя ее, при таком показателе не спасает ни методика, ни технология, а воспитательные результаты могут быть непредсказуемо отрицательными.

День добрых сюрпризов

Появление этой формы деятельности детей связано с распространением житейского взгляда на знаки внимания: лучше один цветок каждый день, чем огромный букет раз в год.

День добрых сюрпризов – это этическое упражнение в умении оказывать знаки внимания, это пробуждение жажды доставлять окружающим благо, это веселый добрый розыгрыш, итог которого заведомо приятен. Его проводят при условии благоприятного психологического климата в школе для наибольшей гуманизации взаимоотношений там. Это веселое дело укрепляет дружеские отношения, развивает симпатии, повышает психическое состояние отдельных детей, содействует психологической раскрепощенности. В нем обязательно участвуют педагоги наравне с детьми. Субъектом добрых сюрпризов в этот день выступает не «учитель» или «ученик», а «человек»; не «первоклассник», «десятиклассник», «директор», а «человек». Социальная роль в этот день у всех единая – быть человеком, доставляющим радость другому человеку.

О Дне добрых сюрпризов сообщается задолго, так, чтобы у детей было время реализовать творческую задумку. Время от времени педагоги напоминают детям о приближении этого дня, но, скорее, репликой, мимоходом, как если бы и сам педагог вспомнил о приближении веселого праздника.

Инициативу утром этого дня берут педагоги: они первыми представляют свои заготовленные сюрпризы, так чтобы открыть детям путь к добрым актам. Очень часто ребенок, принеся в школьной сумке сюрприз, стесняется его вручать, боясь насмешек в адрес скромного своего знака внимания. Педагоги, открыв этот день, демонстрируют все разнообразие добрых сюрпризов: от необычного костюма до веселой песенки, от простой открытки до остроумного рисунка на дверях учебного класса.

В этот день оценивается сам акт доброго расположения, принимается все, что несет в себе пожелание добра другому, что сделано своими руками и сотворено собственной душой. Родительские деньги не имеют признания. Хотя не исключается участие родителей: они тоже имеют право в этот день доставить школе какой-либо сюрприз, на их сюрпризы не накладывается материальный запрет, ибо они профессионально и экономически обеспечены.

Сюрпризы для группы, для коллектива сочетаются с индивидуальными знаками внимания. Это вносит в методику веселого праздника некоторые сложности: педагоги должны предвидеть ситуации оставленного без внимания ребенка и корректировать их немедленно, внося дополнительные проявления симпатии в новых сюрпризах. Понятно, что педагог, наряду с одним сюрпризом, который раскрывает сразу для всех в начале дня, заготавливает два-три запасных, которые могут и не быть предъявлены, если ситуация сюрпризов по всей школе складывается благоприятно.

Предотвращая нежелательные формы сюрпризов, можно объявить о главном законе этого дня, например: «Сюрприз – это добрые движения доброго сердца» или «Сюрприз не разрушает жизнь, а возвышает ее». Но тут важно соблюсти меру, не перейти к нравованию, предоставив детям свободу их фантазии и творческой смелости.

В мозаике добрых сюрпризов должно быть очень мало товарных сюрпризов, то есть таких, которые куплены на деньги, а не являются продуктом духовных и физических усилий самого ученика. Единственным позволением устраивать сюрпризы-подношения обладают взрослые, так как

они зарабатывают деньги и вправе их тратить по собственному усмотрению – к ним относятся родители и учителя. Но и они не могут злоупотреблять таким позволением. Сюрприз не должен «пахнуть» деньгами, если его основное назначение в упражнении души ребенка.

Путешествие в свое прошлое

Работая с подростками, учителю часто приходится сталкиваться в различных ситуациях общения с воспитанниками с проявлениями подростковой тревожности, агрессивности, эгоцентризма. Уже много лет в психокоррекционной работе с подростками психологами и педагогами используются формы индивидуальной и групповой работы с детьми, направленной на организацию осознания своего и чужого опыта детства. В зарубежной психологии этой проблеме посвящены работы В. Вунда, К. и Н. Роджерс, Франкла В. и др. В отечественной психологии вопрос освящен в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, Н. И. Непомнящей и др. Для преодоления «пустыни отрочества», для осознания подростком своей личности как социальной ценности очень важно бывает помочь ему проанализировать как свое детство, так и детство значимых для него людей.

Специалисты педагогической психологии и социальной педагогики считают, что обращение подростков к событиям своего детства и детства своих близких откроет ему многое в понимании себя, родителей, учителей. Эта мыслительная и эмоциональная работа поможет воспитаннику по-новому взглянуть и оценить социальную ситуацию, в которой он живет. Обращение к самому себе «когда я был маленьким» поможет найти подростку свое «я» в дне сегодняшнем, окажет влияние на процесс формирования самооценки, снимет эмоциональное напряжение, которое создает подчас трудности в общении со сверстниками, с родителями, учителями, с самим собой.

При подборе возможных приемов, направленных на осознание своего и чужого детского опыта, были учтены достижения различных школ и направлений. Меньше всего нам хотелось бы предлагать программу психологического тренинга. Учитель, организующий групповые формы работы с детьми по осознанию детского опыта, не выступает в роли психоаналитика или гештальт-терапевтов; его цель – показать возможную позицию подростка в оценке отдельных событий детских лет.

Это может быть организация значимых для ребенка воспоминаний детства (как положительных, так и отрицательных) – «КРУГ ВОСПОМИНАНИЙ». Ведущий занятия по очереди предлагает воспитанникам вспомнить одно из ранних ярких детских переживаний, восстановить в памяти время и обстоятельства, которые предшествовали этому переживанию. Затем в ходе группового или индивидуального обсуждения подросток пытается связать некоторые эмоциональные или поведенческие аспекты воспоминания событий своего детства с тем, как он сейчас живет, взаимодействует со сверстниками, взрослыми людьми, как реагирует на ситуации, похожие на те, о которых вспоминал.

Можно организовать групповую и индивидуальную работу с подростками по осознанию своего детского опыта через привлечение предметов (зонты, шары, игрушки, фотографии и т. д.). Например, использование приема «Чудесные зонтики». Ведущий демонстрирует участникам занятия 2 – 3 зонта (черный, красный, пестрый). Каждый участник игры может раскрыть над собой любой из этих зонтов. Человек, выбравший черный зонт, поделится печальными воспоминаниями прошлого; тот, кто выбрал яркий пестрый зонт – радостными, светлыми воспоминаниями; красный зонт напомнит о тревожных моментах детства. В ходе последующей групповой дискуссии организуется обмен мнениями между участниками игры о причинах выбора того или иного зонта, причинах значимости для себя и других, переживаний тех или иных событий детства.

В работе с младшими и средними подростками можно было бы предложить организовать общение с самой любимой в детстве игрушкой. Участники игры по очереди называют, а может быть, демонстрируют свою самую любимую игрушку, кратко описывают ее, рассказывают историю появления игрушки в доме (кто и когда подарил, где купили). Участники разбиваются на диады. S₁ – хозяин игрушки, получает возможность задать своей любимой игрушке любой вопрос (о ее, своей жизни, интересующих его вопросах и т. д.). S₂ отвечает от имени игрушки. Затем партнеры по общению меняются местами, игрушками (вариант игры «Мой любимый сказочный герой»).

Предметом, опосредующим переживание своего детского опыта, может стать и детская фотография. Для организации этого дела понадобится эпидиаскоп; учащиеся заранее готовят короткие рассказы «Я в детстве», «Самым главным для меня в детстве», «Мое детство для меня...». На экран проецируется детская фотография одного из участников игры, показ сопровождается кратким рассказом. Затем сам автор или любой другой участник игры может задать вопрос этой детской фотографии. Ответ «дает» фотографическое изображение. В свою очередь, фотография тоже может «задать вопрос» своему прототипу.

О важности для ребенка мыслительного и эмоционального контакта со своими пращурами, ушедшими в небытие предками, говорили в своих произведениях известные писатели: Г. Маркес «Сто лет одиночества» и Р. Брэдбери «Марсианские хроники». Великая ценность этого акта общения с прошлым своей семьи заключается в получении ребенком нового, значимого для него опыта проживания духовных усилий, необходимых для осознания себя частью большой семейной общности и принятия на себя ответственности за свои поступки перед членами семьи.

Дети заранее подбирают детские и юношеские фотографии своих прабабушек и прадедушек, бабушек и дедушек, пап и мам, тетя и дядя, собирают информацию о них, готовят короткие рассказы. Фотография проецируется на экран, сопровождается комментариями, музыкой, демонстрацией личных вещей (книги, награды, может быть в семье сохранились игрушки, ученические принадлежности члена семьи, дневники, аттестаты и т. д.). Организуется взаимный обмен вопросами.

Занятия по осознанию юношами и подростками своего детского опыта проходят как индивидуально, так и с группой учащихся. Время проведения от 10 – 15 минут до 1,5 часа. Цель практикума: преодоление подросткового эгоцентризма, выработка навыков эмпатийной поддержки активного слушания. От ведущего требуется знание специфики семьи воспитанника, индивидуально-типологических особенностей воспитанников (реакция холерика на проживание фактов своего детства будет кардинально противоположной, нежели реакция меланхолика или флегматика). Ведущий подобного рода занятий должен обладать профессиональным тактом, умением корректного воздействия на учащихся, терпением, коммуникативной направленностью своей личности. В ходе работы по «оживлению» детских воспоминаний можно использовать записи музыкальных произведений Вивальди, П. И. Чайковского, Ф. Шопена и др., репродукции с картин Ватто, О. Кипренского, П. Пикассо и др., детские фотографии и рисунки участников занятия и их родителей.

Техническое оснащение такого рода деятельности детей играет немаловажную роль. Во-первых, технические аппараты должны быть удобны для пользования, так чтобы каждый ребенок, демонстрируя свои фотографии, легко и без натуги справлялся с моментом демонстрации, не прибегая с помощью учителя. Во-вторых, тому, кто предъявит фотографии, должно быть удобно и психологически комфортно: надо продумать, куда поставить стул для него, какова будет дистанция, отделяющая его от группы детей, куда он положит приготовленные фотографии и другое. В-третьих, учитель выступает как равный среди детей, он тоже приносит фотографии и тоже повествует о своем прошлом, но, разумеется, его время воспоминаний много меньше, чем предоставленное для ребенка, его выступление – это, скорее, некий дополнительный стимул для детей, чем содержательный элемент; важен сам факт участия учителя, чем мера этого участия. И учитель свободно и красиво должен работать с аппаратурой, приготовленной для такого разговора.

Проблемы и аргументы

«Проблемы и аргументы» - командная состязательная форма духовной деятельности детей. Сегодня она практикуется чаще всего в старших классах, реже – в подростковых, но не исключено использование этой формы и в работе со школьниками начальных классов.

Назначение данной формы деятельности в развитии способности оценивать реальную действительность во всем многообразии ее проблем, свое место в этой реальности и свои отношения к отдельным объектам раскрывающейся для школьника жизни. Момент осмысления выступает одним из факторов развития у школьника способности к саморегулированию своего поведения. Побочным влиянием оказывается упражнение интеллектуальных сил школьника.

Организуются две команды, две группы, иногда такими группами могут стать классы в полном их составе. Поочередно выступая то в роли «аналитиков», то в роли «прагматистов», команды рассматривают один из жизненных вопросов с двух точек зрения: с точки зрения правомерности

заявленной проблемы и с точки зрения ее решения. Представители команд выбирают из «корзины проблем» карточку, на которой написаны слова, обозначающие какую-то проблему сегодняшнего дня, например, «Духовное и материальное в жизни человека» или «Мужчины и женщины», или «Иждивенчество детей в семье», или «Способности и талант человека». Команда «аналитиков» выдвигает ряд аргументов в пользу предложенной им проблемы, тем самым доказывая объективность явления. Команда «прагматиков» («прагматистов») должна предложить ряд практических решений проблематичного вопроса.

Разумеется, как на всяком состязании, время для обдумывания строго ограничено, его отмеряет по часам «счетчик» (иногда шутливо это лицо получает имя «Хронос»), а если в школе имеются песочные минутные часы, то измерение времени командного обсуждения производится благодаря этому часовому прибору.

Главный арбитр жюри начисляет баллы за число и качество аргументов, а также за число и качество предложенных решений. Конечно, такой подход кажется несправедливым, пока не вводится смена ролей команд. Первый тур состязания в своем завершении означает и смену названий команд: та, что выступала под именем «аналитиков», становится «прагматиком», и наоборот. Второй тур состязания сразу выравнивает условия, и принцип справедливости уже не вызывает сомнений.

В состязании могут принять участие и школьники из болельщиков, из публики. По окончании каждого из туров им предлагается дополнить аргументы или решения в пользу какой-то команды. Разгорается негласное состязание и между болельщиками.

Оценивает способности болельщиков один член жюри, и он же оглашает результаты, иногда останавливаясь на характеристиках деятельности болельщиков. «Счетчик» ведет общие подсчеты на большой доске или табло.

«Проблемы и аргументы» - очень гибкая форма, позволяющая беспредельно варьировать содержание деятельности. В эту форму можно «вливать» любое проблемное содержание, как только педагоги фиксируют внимание детей на одном из явлений действительности. Например, если вдруг педагогов стало волновать поведение детей по отношению к людям неординарным или странным, по отношению ко всему нетрадиционному, непривычному, то они могут воспользоваться игрой «Проблемы и аргументы», развернув перед детьми палитру самых различных проявлений «странного» человека. Тогда игра приобретает особое название, скажем, она может получить тему «...А не странен кто?»

Карточки предложат школьникам осмыслить с позиции аргументов и решения, как относиться к «странному» человеку, самые неожиданные проявления «странных» людей, предположим, такие: «Старуха идет в детской панаме»; «Директор школы встречает учащихся в цыганском наряде»; «Муж истратил всю зарплату на подарок жене»; «Мальчик идет по улице и поет»; «Девушка одна в лесу на поляне танцует»; «Человек, не будучи дворником, метет улицу» и т. д.

Содержанием обсуждения могут стать и проблемы школьной жизни, тогда формулировки этих проблем записываются на карточках, и дети, их выбирая, последовательно ведут осмысление трудностей школьной действительности. В ходе такой игры рождаются нередко интересные решения, которые не может не учитывать администрация школы.

Методическая сложность игры, прежде всего, заключается в соблюдении темпоритма. Четкий, не сбивающийся ритм обеспечивает активность всех участников. Достаточно быстрый темп – несмотря на то, что мысль требует времени – предотвращает утомляемость. Но соблюсти оптимальный темпоритм не так уж сложно: смена ролей команд, церемония изъятия из «корзины проблем» карточки с заданием, звучание музыкальной паузы для публики, пока команды ведут обсуждение, появление время от времени на доске цифровых оценок жюри – все это способствует сохранению веселого, живого ритма. Игра проходит легко, не утомляет детей. Число туров зависит от возраста участников. Старшеклассники могут проиграть от четырех до восьми туров. подросткам же рекомендуется не более четырех туров.

Следует тщательно продумывать формулировки проблем, так, чтобы их лексическое содержание было понятно детям, не включать в формулировки термины малознакомые либо модные, но малопонятные.

Не исключено, что карточки для игры заготавливают сами учащиеся, но из числа болельщиков.

Свободный разговор

Данному разговору предшествует следующий эпиграф:

- *Поговорим?*
- *О чем?*
- *О разном и о прочем.*
- *О том, что хорошо*

И хорошо не очень.

Чего-то знаешь ты.

А что-то мне известно.

Поговорим?

- *Поговорим. Вдруг будет интересно.*

Тематика и содержание такого разговора почти не определяются. Каждый участник приносит с собой замысел темы и предложения по содержанию беседы. Но выбор вопросов для обсуждения непредсказуем: все зависит от настроения, положения дел, взаимоотношений и намечающихся перспектив группового содружества.

Здесь многое зависит от педагога: как он поведет первое общение, сможет ли каждый из школьников раскрыться и высказать свое отношение к предлагаемому содержанию разговора. Но, конечно же, педагог всегда имеет наготове проект такой свободной беседы, реализует свой замысел в случае, удобном психологически и этически.

Предположим, в начале беседы, когда еще нет решительных предложений и дети неуверенно произносят что-то и тут же отвергают ими сказанное, педагог выдвигает идею: «...нарисуем жизнь, как мы себе ее представляем»... Он объясняет, что рисунок может включать в себя символы, картинку, слова – все, с помощью чего можно было бы сказать о существенном в жизни. Дети поочередно подходят к доске или приближаются к большому листу картона (чтобы никого рядом не было) и наносят на поверхность знак как одну из характеристик им представляемой жизни. И само по себе «Мы рисуем нашу жизнь» могло бы стать отдельным групповым делом, но в контексте свободного разговора это интересное и увлекательное дело выполнит свою большую роль в вовлечении их в свободную беседу о собственной конкретной жизни с конкретными болями, горестями, радостями, недоумениями, открытиями.

Свободный разговор может со временем стать традицией коллектива, а несколько позже все члены коллектива приобретают право на объявление «свободного разговора»: если кому-то нужна помощь в решении проблемы, но он не хочет обнародовать свои личные трудности, то вполне можно «спрятаться» за форму свободной беседы, попутно поставив свой личный и мучительный для тебя вопрос.

Смешинка

Когда человек начинает неожиданно и безудержно смеяться, говорят, что ему смешинка в рот попала.

Неожиданность, добрая, юмористическая направленность и сравнительная непродолжительность и являются основными характеристиками формы воспитательной работы, которая получила название «Смешинка».

Смешинка – это веселый сюрприз, который готовится втайне одной группой ребят для других. Смешинку могут подарить ученики одного класса ученикам других, старшеклассники – малышам, ее могут подготовить для учителей или гостей; прекрасным воспитательным мероприятием является Смешинка, подготовленная самими учителями, так как учителя обычно демонстрируют хороший юмористический вкус, оригинальность в выборе средств, высокий исполнительский уровень.

К первому апреля может быть приготовлен целый «мешок» со Смешинками, в котором будет много самых разнообразных остроумных и веселых шуток и забавных розыгрышей.

В отличие от КВН, где состязаются в остроумии команды, Смешинка является несоревновательной формой, где всем весело и нет проигравших.

Конкретное содержание Смешинки зависит от фантазии ребят, от их художественных и организаторских возможностей, а также от тех традиций, которые сложились в школе.

Это может быть забавная линейка, с которой начинается Праздник смеха. На такой линейке все должно быть веселым и необычным: костюмы, распоряжения, ритуалы, может быть прочитано смешное расписание уроков на день, сообщены невероятные новости, введены «новые» правила поведения...

Замечательный эффект дает «торжественное» внесение знамени смеха, несение «почетного караула» у этого знамени. Такое знамя обязательно должно быть «переходящим», то есть всегда находиться там, где в данный момент проходит Смешинка.

Если в школе есть технические средства, можно подготовить радиопередачу или видеонюжести; если такой возможности нет, их может прекрасно заменить рисованный фильм. Кадры этого фильма зарисовываются на листах ватмана, озвучивают же их сами ребята во время демонстрации. Тематика фильмов может быть самой разнообразной: «От серьезного до смешного один шаг», «Смеяться, право, не грешно...», «Забавные приключения...» и т. д.

Но, что бы не готовилось, важно, чтобы каждый класс или группа ребят занимались своим особенным делом, чтобы не было конкурса рисованных фильмов или радиопередач.

Смешинка может быть поэтической и музыкальной. Так, на поэтической Смешинке школьные поэты могут прочитать свои стихи забавного содержания, может быть показан мини-театр абсурдного стиха, предложены интересные игры со словом (сочинение буриме, акrostихов, стихов на заданную смешную тематику, поэтической рекламы ненужных вещей, несуществующих достоинств, забавных поэтических портретов и т. д.).

На музыкальной Смешинке может выступить веселый оркестр с необычными инструментами, малыши могут исполнить смешные инсценированные песенки, старшеклассники провести несоревновательные музыкальные игры. Может быть предложено провести «час оперы», когда все школьники и учителя должны будут петь обо всем, о чем они хотели бы сказать, могут быть даже подготовлены небольшие оперные или балетные спектакли на сюжеты сказок, можно также использовать «салаты» из разных сказок, «сказки наизнанку», биномы фантазии (по Дж. Родари), а также сюжеты из школьной жизни и т. д. Прекрасная возможность продемонстрировать свои таланты появится у школьных певцов-пародистов.

Один из классов может подготовить фото-Смешинку. Так, например, фотографы могут предложить каждому классу сняться на память в виде большой и дружной семьи, где есть мама, папа, дяди, тети, бабушки, дедушки, а также дети всех возрастов. Рядом с фотоателье может работать гримерная и костюмерная, где «самым старшим» и «самым маленьким» членам «семьи» окажут помощь в том, чтобы они выглядели наиболее естественно. Очень весело проходит фотографирование, если фотографы готовят специальные сюжетные рисунки на большом картонном полотне с прорезанными отверстиями, в которые должны выглядывать фотографирующиеся. Так, класс может сфотографироваться в виде дракончика, у которого столько голов, сколько учеников в классе, все ученики могут стать участниками футбольного матча, циркового представления, высокогорного похода, мультипликационного фильма и т. д.

Прекрасно поднимают настроение, сдруживают ребят, дают возможность ученикам разных классов познакомиться поближе игры в Кругу. Класс, который готовит игровую Смешинку, должен подобрать действительно веселые игры, в которых может принимать участие как можно большее количество ребят, подготовить расторопных, находчивых и остроумных игроков, а также место проведения игровой Смешинки. В хорошую погоду такие игры лучше проводить на свежем воздухе. При выборе игры важно учитывать возраст играющих. Так, с малышами хорошо проходят веселые подвижные игры («Путаница», «Улитка», «У дядюшки Абрама», «У оленя дом большой», «Белки – орехи – шишки» и т. д.). Ученикам среднего и старшего возраста можно предложить игры посложнее, хотя старшеклассники с удовольствием принимают участие в играх для малышей. Со старшеклассниками можно поиграть в «Забавные перемещения». Участникам игры

«забавные перемещения» предлагается собраться в команды, которые формируются по самым различным признакам: по цвету глаз, по цвету обуви, по желанию съесть яблоко, грушу или апельсин (выбрать надо что-то одно), по желанию подружиться с носорогом, бегемотом или крокодилом и т. д. Главное, чтобы одно задание быстро сменяло другое. Весело проходит игра «Перебрасывание предметов». Ведущий держит в руках воображаемый предмет и, называя имя одного из участников, говорит: «Я бросаю тебе мяч» (цветок, слона, бабочку и т. д.). Названный участник должен «поймать» брошенный ему предмет и «бросить» следующему игроку что-то другое...

Возможности разнообразить Смешинку практически неисчерпаемы: демонстрации забавной одежды, необыкновенные концерты, пресс-конференции с великими юмористами, встречи с докторами курьезных наук, экскурсии в музеи парадоксов, выставки смехо-живописи...

Дни, в которые в школу приходит Смешинка, могут стать традиционными и проводиться не только первого апреля. Это могут быть и сентябрьские, и январские Смешинки, они могут иметь тематическую направленность, например, осенняя Смешинка – в день Праздника урожая, математическая Смешинка – во время проведения недели математики и т. д.

Важно только то, чтобы ребята хорошо усвоили: если хочется, чтобы Смешинка была по-настоящему смешной, к подготовке нужно отнестись очень серьезно!

Этический тренинг

Этический тренинг представляет для учителя один из наиболее эффективных способов нравственного развития школьника. Часто этические рассуждения и убеждения превращаются в морализирование, нравственные представления остаются незакрепленными. Эффект достижения нравственной культуры школьника можно увеличить путем облачения этического содержания воздействия в увлекательную форму тренинга.

Этический тренинг предлагается для школьников 13 – 16-ти лет. Возможен и для более младшего возраста с учетом возрастных особенностей и знаний учащихся.

Этический тренинг преследует несколько воспитательных целей. Этическая состоит в том, чтобы привить умения, выработать навыки этического общения с людьми, закрепить имеющиеся нравственные представления и довести до осознания учащихся общие правила, закономерности этического общения с людьми, что определило бы их подготовленность к определенным реальным жизненным ситуациям, снизило бы усилия, психологические барьеры (боязнь выглядеть неприлично, быть осужденным или осмеянным).

Психологическая задача заключается в следующем: развить логическое мышление, способность реагировать; развить способность к рефлексии, к объективной оценке самого себя других людей; выработать устойчивую систему мотивов нравственного поведения и снять стереотипы, барьеры в сознании по отношению к окружающим людям.

Собственно педагогическая задача – формирование нравственных форм поведения, коррекция отношений учащихся к тем или иным этическим явлениям, а также повышение морально-психологического климата в коллективе.

При организации этического тренинга необходимо учитывать различие в полноте и уровне контактности каждого школьника, существование в сознании учащихся психологических социальных барьеров, наличие семейных стереотипов поведения и недостаточность морально-этической культуры к моменту проведения тренинга.

Педагог, приступая к этическому тренингу, должен быть терпим и терпелив. Содержание этического тренинга определяется актуальными проблемами общения в учебном коллективе или создавшейся конфликтной ситуацией. Тематика тренинга предлагается самими учащимися, а также определяется по усмотрению педагога, его профессиональной направленности, способности соотносить цели воспитания и реальный воспитательный результат.

Этический тренинг – это форма идеального представления ситуаций взаимоотношений людей, путем ролевой игры воссоздаваемых «здесь и сейчас» и анализируемых с позиций нравственных норм.

Подобные идеальные формы поведения могут быть составлены для тренингов на темы: Разговор по телефону, Переписка, Семья, В гостях, У постели больного, Во время спора, Дарю сувенир, Потерял книгу и т. д.

Все ситуации тренинга составляются с учетом формирования уступчивости, такта, доброжелательного отношения к людям, принятия их позиций, точек зрения – то есть, с учетом сочувствия другому человеку.

Укажем на ряд помогающих организации этического тренинга положений.

Перед началом тренинга руководитель предлагает договориться об основных принципах работы в группе.

Для повышения мотивации у участников тренинга и перед проигрыванием ситуаций необходимы разъяснения, что есть этический тренинг, для чего он необходим людям, что может дать он участникам.

Оптимальное количество участников 15 – 20 человек. Это обеспечивает возможность общения руководителя тренинга, участие в проигрывании ситуации большего процента от числа присутствующих.

Большое значение имеет сама профессионально-педагогическая, нравственная культура руководителя этического тренинга.

Конверт дружеских вопросов

Конверт дружеских вопросов – свободный обмен мнениями на самые различные темы в обою созданной дружеской обстановке. Приготавливается большой красивый конверт, в него вкладывается на отдельных карточках множество (числом, равным количеству присутствующих) вопросов: житейско-быденного, философского, морально-этического, экономического, гигиенического, гастрономического и прочего характера, но формулировка вопроса программирует выход отвечающего на уровень духовности. Например: «Когда ты разозлишься, то учиываешь ли в это время состояние того, на кого разозлился?», «Задумывался ли ты над тем, что доставляет тебе счастье?», «Если тебя угощают лакомством, которое ты не любишь, то что ты думаешь и делаешь?».

Пакет с вопросами передается из рук в руки. Причем, ответивший на вопрос преподносит пакет тому, чьи суждения ему особенно интересны. После ответа на вопрос карточка в пакет уже не вкладывается.

Момент передачи конверта может быть обставлен музыкально.

Видоизмененный вариант Конверта дружеских вопросов с успехом используется во время чаепитий, «огоньков» и «русских посиделок»: на месте каждого гостя кладется карточка или открытка с вопросом, перевернутая текстом вниз. Поочередно участники прочитывают вопрос, отвечают. Это служит хорошим началом духовного общения за столом.

В заготовленный конверт дети могут заранее вложить ими написанные вопросы, даже могут указать имя адресата. Их вопросы отпечатываются на карточках во имя сохранения анонимности. При этом педагог должен быть гарантом тайны.

Конверт дружеских вопросов может быть использован и при организации учебной деятельности группы, когда проводится зачет, коллоквиум, фронтальная проверка готовности детей к изучению новой учебной темы.

Вариации использования этой формы бесконечны, методические модификации беспредельны.

Выпускной ринг

Выпускной ринг занимает исключительное место среди всех инновационных форм работы с детьми. По яркости, праздничности, по духовному высокому напряжению, по психологическому резонансу и этическому освежению, по силе сплывания и гуманизации взаимоотношений детей. Выпускной ринг незаменим. Если учитывать, что разовое поведение становится началом многолетней традиции, а традиционность Выпускного ринга увеличивает спектр воспитательных влияний, то возникает предложение, что та особенная форма несет в себе некоторую педагогическую закономерность, пока нами не вполне обнаруженную.

Содержательная деятельность детей (все классы либо представители всех классов) складывается из вопросов к выпускникам школы и выслушивании их ответов на поставленные вопросы. Понятно, что вопросы эти связаны с выходом выпускника в самостоятельную жизнь, где он сам ее пла-

нирует, составляет личную программу, намечает центральную профессиональную дорогу. Конечно же, это вопросы мировоззренческого характера, выводящие всех участников ринга на уровень философский. Даже когда младшеклассники задают предметно-конкретные вопросы (например, «Какие учебные предметы ты любил в школе больше всего?»), ответ они получают в обобщенном виде, так как выпускник поставлен условиями игры в особое положение осмысления всей школьной жизни.

Выпускной ринг – это интервью и, одновременно, отчет одиннадцатиклассников, это анализ школьного прошлого и, одновременно, вычерчивание перспектив будущего. Оттого, что это совершается прилюдно, что на такой высокий уровень поднимаются товарищи, только вчера еще равные во всем всем школьникам, а теперь вдруг оторвавшиеся от школьного единого простого братства, событие Выпускного ринга психологически потрясает. Каждый из присутствующих вдруг явственно видит, что он тоже неотвратимо движется к такому же финалу и что духовный багаж его к этому моменту может быть самым разным – как он это видит по ответам выпускников, и что только от него зависит его собственный облик к финалу школьного этапа жизни.

Атрибутика спортивного ринга присутствует лишь в своих символических обозначениях: полукруг стульев (или кресел) для выпускников, луч прожектора, направленный на этот полукруг, легкая ленточка, уже отделившая выпускника от всей веселой шумливой беззаботной братии, судейская коллегия и рефери, ведущий ринг и контролирующей этику сражения, гонг, извещающий о начале и финале ринга, иногда привносят часы, чтобы строго соблюдался временной период.

Вопросы задаются по правилу поднятой руки; право на вопрос предоставляется рефери; адресат, получивший вопрос, и адресат, получивший ответ, благодарят друг друга за общение; оскорбительная форма вопроса и вопросы интимного плана исключаются; посылаются вопросы могут как ко всему коллективу («Уважаемый 11-й класс, ответьте...»), так и к отдельным ученикам («Алеша! Я хочу тебя спросить...»); выпускники имеют визитные карточки, специально заготовленные для данного случая. По окончании ринга судейская коллегия выносит свое заключение о степени духовной подготовленности выпускников к самостоятельной жизни.

Афиша о проведении Ринга вывешивается задолго до его проведения. Выпускникам вручаются пригласительные билеты на Ринг. Об этике поведения на Ринге предупреждает ведущий.

Эмоциональным аккордом завершено Ринга становится вручение сувенирных открыток каждому участнику Выпускного ринга: все школьники произвольно подходят по окончании к выпускникам и дарят им художественные открытки со своими бесхитростными пожеланиями.

Если успешно проведен Выпускной ринг, то высокое духовное содержание приобретает и последний звонок, автором которого – так развивается сейчас школьная традиция – выступают сами выпускники. Последний звонок – последний аккорд в системе специально организованной групповой деятельности школьника.

Психологическая студия

Ее еще нет как педагогического явления, вошедшего в систему воспитания школьника. Но психологическая студия уже существует в виде эпизодических занятий, отдельных уроков в курсе психологии общения, разовых встреч детей с психологами.

На наших глазах рождается еще одна новационная форма групповой деятельности детей, призванная повысить педагогическую культуру воспитательного процесса.

Предметом изучения на психологической студии («студио» - старание, изучение) и субъектом этого изучения выступает школьник, направляющий свои интеллектуальные силы на самого себя. Ему необходимы такого рода занятия: они помогают ему в понимании других людей («Счастье – это когда ты понимаешь окружающих людей»), углубляют его представление о себе («Счастье – когда сам себя понимаешь»), учат его выстраивать отношения с людьми («Счастье – когда тебя понимают»), гармонизируют его отношения с миром («Счастье – это когда весь мир во мне»).

Безусловно, методика психологической студии такова, что самопознание протекает опосредованно, через интересные формы разнообразной деятельности, через познание «другого» как человека. Работа группы происходит как общение добрых друзей, объединенных любознательностью и психологической пытливостью.

Проводит психологическую студию, как правило, педагог-психолог. Его особая профессиональная подготовка позволяет ему не нарушить психологической точности и холодности объективных закономерностей, не разрушая при этом воспитательных созидательных влияний.

Вероятно, при достаточной психологической подготовке школьный педагог мог бы практиковать психологическую студию как форму групповой работы с детьми.

Будем следить за ее внедрением в школьную действительность. А пока представим небольшой ряд занятий с детьми в психологической студии, названия которых фиксируют внешнюю сторону предложенной детям деятельности, фиксируют внимание детей на предметной деятельности скорее, чем на психологических преобразованиях ребенка – участника психологической студии. Материал этих студий разработан и описан в нашем сборнике аспирантами МПГУ им. Ленина О. Кардашиной, В. Питюковым, Л. Потаниной, А. Савченко.

Так же, как и все представленные в сборнике формы, ниже описанные занятия проверены на практике, исследованы в их влиянии на личность школьника, проверены в своей многовариативности формы и содержания на школах разных регионов: Карелии, Тюмени, Казахстана, Подмоскovie, Москвы, Свердловска (Екатеринбурга). Они могут быть организованы и проведены школьным педагогом, школьным психологом, имеющим педагогическое образование, воспитателем детского сада, воспитателем детского дома или интерната.

Когда говорят предметы

Предлагаемая форма работы направлена на формирование языковой культуры и воссоздающего воображения школьников, а также способствует обогащению их коммуникативного опыта путем использования предмета как средства общения.

С самого рождения ребенок начинает взаимодействовать с миром. Сначала это взаимодействие осуществляют взрослые посредством предметов. Мать кормит ребенка из чашки, надевает на него одежду, дает в руки игрушки разной величины, цвета, конструкции. Через предметы уже с колыбели идет общение с миром и раскрытие мира в его человеческой сущности. Правда, если взрослые помогают обнаруживать человеческую сущность.

Со временем ребенок учится называть вещи, а вместе с этим постепенно осуществляется переход от конкретного способа мышления к абстрактному.

Предметы нам «говорят» тогда, когда они связаны с человеком, с определенным отношением к нему. Если же мы не видим за предметом другого человека, то он остается для него знаком, объектом, не заслуживающим особого внимания («безмолвным» предметом). Так, цветок, растущий в саду или цветущий на клумбе, остается простым знаком, говорящим об определенном времени года, природных условиях.

Один и тот же предмет может нести разную информацию. Например, тот, кто дарит розу, должен знать, что в зависимости от цвета она может говорить о любви, печали, разлуке. Принять ее можно тоже по-разному. Мимикой, жестами, позой и пластикой мы можем сказать следующее: «Мне приятно ваше внимание», или, прижав розу к груди: «Я счастлив в этот момент». Всем известно, что стул – это то, на чем сидят. Но стул, уважительно пододвинутый к вам, уже говорит об отношении одного человека к другому. Носовой платок также может нести разную информацию. Заметив страдание и слезы на лице другого человека, незаметно положим платок, выражая сочувствие и разделяя страдание.

Важно познакомить детей с историко-этнографическими традициями разных народов. Можно рассказать детям о том, что во многих странах женщины обвязывают кисти рук красной ниткой, чтобы они не болели и никто не «сглазил».

Красное обозначает также власть, величие. В Византии только императрица имела право носить красные сапожки. Император подписывался красными чернилами, восседал на пурпурном троне.

В Венгрии юноша в знак любви к девушке сажает молодое деревце у ее дома.

Итак, все в нашей работе с детьми будет зависеть от того, насколько мы готовы увидеть в богатстве окружающих предметов богатство человеческих отношений.

Можно предложить следующее: ведущий предлагает выбрать любой предмет и с помощью таких средств, как мимика, жест, пластика, поза вложить в эти предметы смысловую характеристику.

Калейдоскоп

Каждый из нас с детства помнит эту незамысловатую игрушку: трубка, три зеркальца и несколько разноцветных стекляшек. Но как увлекала она своими узорами, сколько радостных впечатлений дарила. И мы, осторожно передавая калейдоскоп из рук в руки, старались сберечь этот неожиданно получившийся хрупкий узор, ибо знали – он не повторится, а нам так хотелось, чтобы удивившее нас, порадовало и наших друзей.

Вырастая, мы забываем и перестаем играть в детские игрушки (они становятся нашим прошлым), но мы не забываем счастливых минут, когда, восхищаясь, открывали для себя мир, предстающий перед нами во всем своем многообразии как узоры калейдоскопа.

В школьном возрасте во время игры у детей особенно ярко проявляются умения видеть, восхищаться, запоминать и обмениваться впечатлениями. Учитель может и должен использовать это в своей воспитательной работе с ними.

Для того, чтобы помочь ребятам войти в игру, можно использовать калейдоскоп (или какую-либо символическую трубку). Здесь будет все зависеть от того, какое вступление сделает педагог, вручая этот немного волшебный предмет ученикам.

Через маленькое отверстие этой игрушки мы можем увидеть не только узоры, но и страницы интересных книг, кадры любимых кинофильмов. Можем побывать в театре, на выставках и концертах, встретиться с интересными людьми, отправиться в путешествие, слетать на другие планеты. Калейдоскоп поможет вспомнить забавные истории и посмотреть на самих себя со стороны, когда мы находимся дома, в школе или гуляем во дворе.

Передавая калейдоскоп от ученика к ученику, в нем могут возникать разные истории, а иногда изображение как бы застывает и, поворачивая трубку, удается взглянуть на одно и то же событие с разных точек зрения, увидеть что-то личное, значимое для себя.

В зависимости от избранной темы, учитель первым «заглядывает» в волшебную трубку или просит это сделать кого-то из ребят (важно, чтобы первым учеником оказался тот, кто умеет свободно высказывать свое мнение в присутствии аудитории). Пример сверстника, сам калейдоскоп, занимающий руки, и возможность «спрятаться» за него (т. е. говорить как бы не от своего имени) – все это снимает психическое напряжение ребят, и они открываются друг перед другом в этом игровом напряжении.

Иногда дети все же могут останавливаться в замешательстве, не зная, кому передать эстафету. Педагог помогает такому ребенку, предлагая подойти к тому, чье мнение ему лично небезынтересно.

Передавая калейдоскоп, ученики порой увлекаются: мальчики отдают его мальчикам, а девочки – девочкам. В этом случае учителю необходимо тактично напоминать ребятам, чтобы они проявляли галантность по отношению к девочкам, а те, в свою очередь, не обходили вниманием ребят.

Впечатления, которыми делятся дети (а такая возможность должна быть предоставлена каждому), наполненные содержанием или состоящие всего лишь из одного предложения, ценны сами по себе, так как духовное усилие совершается ребенком не только в момент собственного высказывания, но и во время обдумывания суждений товарищей. Поэтому здесь неуместны такие реплики учителя как «Хорошо», «Правильно», «Неправильно», «Молодец» и т. д. Нужно также избегать и общих оценочных выводов по окончании подобных мероприятий.

Завершая калейдоскоп, следует поблагодарить всех участников за высказанные мнения, и нет ничего страшного в том, если в первый раз он «покажет» нам то, что мы еще не умеем делать (Понятно изъясняться, выслушивать других, проявлять заботу не поучая и т. д.) – это все равно будет

результат: с одной стороны диагностирующий уровень воспитанности, а с другой – позволяющий планировать дальнейшую работу с детьми.

Лукошко

Лукошком обычно называют маленькую корзинку, предназначенную для сбора ягод или грибов. Для того, чтобы играть в «лукошко», совсем необязательно отправляться в лес, ведь его можно наполнить интересными высказываниями, идеями, занимательными историями, спорными вопросами, словом тем, что увлекает детей.

В последнее время мы замечаем, как повышается в обществе интерес к языку телодвижений, когда занимаемая одним человеком поза бессознательно прочитывается другим, но в конечном итоге такая визуальная информация определяет степень доверия (или недоверия) между ними, усиливает (или снижает) значимость произносимых слов. Специальные тренинги, проводимые с детьми, помогают им научиться занимать оптимальную позу при разговоре и понимать, что выражают жесты собеседников.

Необходимость подобных занятий, кроме того, что они увлекательны, обуславливается еще и тем, что специально обучаясь речи, которая по мнению ученых в словесном общении занимает менее 35%, мы совершенно никакого внимания не уделяем невербальным средствам общения (мимике, пластике, жестикуляции и т. д.), а именно с их помощью передается более 65% информации.

Восполнить этот пробел можно, играя с детьми в обычное «лукошко», которое иногда украшают разноцветными ленточками или цветной бумагой (ведь детей привлекает все яркое и пестрое). В эту корзинку учитель кладет карточки, вырезанные из плотной бумаги, на которых изображены различные позы людей. Ученикам, достающим карточки из лукошка, предлагается занять соответствующую позу и составить какой-либо монолог (или диалог, если изображены два человека). Остальные ученики класса внимательно наблюдают за разыгрывающим этюдом, а затем обсуждают, насколько та или иная поза соответствует произносимым словам и их интонационной окраске.

Для первых тренинговых занятий следует подбирать не очень сложные задания, которые будут дополняться и усложняться по мере усвоения учениками. Например, поза «замок» (перекрест рук или ног) хорошо известна ученикам, и каждый из нас много раз использовал ее, не задумываясь над тем, какую информацию она в себе несет. Анализируя этюд с «замками», ученики приходят к выводу, что перекрестное положение рук и ног используется людьми, когда они хотят «уйти» от разговора, поставить барьер, отгородиться от собеседника или выразить свое несогласие.

Усложнение этой позы происходит, если кисти скрещенных рук сжимаются в кулаки. На языке телодвижений это означает напряженную враждебность. Еще одним вариантом скрещенных рук служит поза, когда кисти обхватывают плечевую часть руки, что свидетельствует о твердости занимаемой позиции.

Ярким и увлекательным детей примером может быть поза «когда ребенок обманывает». На карточке изображается ребенок, глаза которого расширены, а обе ладошки прикрывают рот. Школьники очень быстро распознают эту позу и приводят примеры собственных наблюдений. Затем учитель показывает ученикам усложняющиеся с возрастом варианты этого «обманывания»: подростки как бы обводят рот и подбородок рукой, но не закрывают его полностью; взрослые же люди прибегают к отвлекающим жестам – потирают нос, пощипывают подбородок и т. д.

Говоря с ребятами о языке нашего тела, необходимо предостерегать их от поспешных разоблачений: всякий жест должен рассматриваться в контексте словесной информации и сопровождающих его дополнительных движений. Поэтому излишняя категоричность в оценках и суждениях может привести к ошибочным выводам.

Подтвердить справедливость высказанного суждения можно следующим примером. На карточке человек изображается в позе «петуха» (руки образуют «замок» сзади). Подобная поза придает уверенность облику, человек как бы «открывает» всего себя (лицо, шея, грудь) навстречу опасности, не боится ее, готов отразить любой «удар судьбы».

Однако стоит лишь незначительно изменить положение рук ученика, находящегося в этой позе (кисть за спиной обнимает запястье), как образ «отличника» тут же омрачается неуверенно-

стью. Если же поднять эту руку еще выше и обхватить локоть, то мы увидим, как ученик пытается «взять себя в руки», стремясь скрыть свою нервозность.

Подобным образом могут разыгрываться и изучаться другие позы («льва», «воина», «мыслителя» и др.). Для этого необязательно знать конкретные разъяснения той или иной позы, поскольку психологические жесты уже содержат в себе информацию и наша задача заключается в том, чтобы научиться вместе с учениками прочитывать ее.

Маски

С целью развития детского воображения, развития коммуникативных навыков и умений могут быть использованы игры, в которых ребенок поставлен перед необходимостью принять на себя роль того или иного неодушевленного предмета, явления, с которыми ребенку уже приходилось вступать во взаимодействие в ходе своей жизни. Использование этих форм работы особенно важно в процессе формирования таких умений как – умения «активного слушания» собеседника, умения поставить себя на место партнера по общению. Цель подобного рода предметных и ролевых игр – «одухотворение», «очеловечивание» предметов и явлений окружающего ребенка мира. В ходе собственных монологов от лица «Старого дедушкиного зонтика» или «Маленького привидения, живущего на школьном чердаке», или «Первой весенней бабочки» ребенок развивает свою творческую индивидуальность, наделяет хорошо известные ему предметы и явления новым смыслом. Очень помогает при организации ролевого взаимодействия детей игра в «Театр вещей». Роли папы, бабушки, учителя, ученика дети придумывают сами и сопровождают свой рассказ манипуляциями овощами («Конфликт овощей»), вязальными клубками, спицами («Говорящие клубки»), варежками и перчатками («Путешествие в Антресолию», «О чем рассказали перчатки») и т. д.

Остановимся подробнее на организации такой формы работы с детьми как «Карнавал масок». Педагог рассказывает о богатстве и разнообразии окружающего нас предметно-вещного мира, о необходимости формирования умения замечать в обыденных вещах и явлениях присутствие личности создателя, конструктора той или иной конкретной вещи, присутствие многих и многих людей, вступавших во взаимодействие с этим предметом. В ходе беседы можно обсудить удивительные сказки-притчи Г.-Х. Андерсена «Трубочист и пастушка», «Старый газовый фонарь», «Кусок свиной кожи», «Стойкий оловянный солдатик». Задача этой предваряющей игру беседы: 1) расширение личностных смыслов участников игры; 2) изменение мотивационных установок, направленных на восприятие предметов и явлений окружающего мира, придание им новых смыслов (чашка – это не только сосуд для чая или кофе, но и память о бабушке, подарок и т. д.); 3) демонстрация опыта одухотворения предметов и явлений, которым обладают другие люди (писатели, поэты); 4) рефлексия своего опыта «одухотворения» предметно-вещной среды. Затем педагог раздает участникам игры карточки с краткой описательной характеристикой предметов («Майская гроза», «Первый снег», «Портфель первоклассника в конце учебного года», «Старая школьная парта», «Радуга» и т. д.). Исполнителей ролей может быть 6 – 8 – 10 человек (четное количество).

1 этап игры – *Монологи*. Необходимо за 30 – 40 сек. рассказать (очень кратко!) историю жизни данного предмета или явления. 2 этап – *Диалоги*. Ведущий предлагает вступить в диалог 2-х участников игры. Задача: достигнуть ролевого взаимодействия, выслушать партнера по общению и, если в этом есть необходимость, оказать поддержку, помочь. 3 этап – *Мультитолог*. Общее обсуждение темы.

В одной связке

Французскому философу и писателю Ж. П. Сартру принадлежит изречение: «Человек не есть то, что он есть; человек есть то, что он не есть». Согласно этой формуле, человек постоянно порывается выйти за пределы своего «я».

Вольноотпущенник природы, находясь среди бушующего человеческого мира, он отчаянно ищет пути и средства быть сопричастным сообществу людей, семье, исторической реальности, гармоничному природному мирозданию. И, в это же время, боится потерять свою индивидуальность, неповторимость, стать «как все».

Если мы заглянем внутрь себя, то увидим, что неистовый поиск своей «самости» есть по сути ежедневно создаваемый нами контекст сложных духовных связей и отношений с окружающей социальной действительностью. Это постоянно зановорождающийся в мыслях, чувствах, поступках жизненный мир каждого из нас. Оказывается, на протяжении всей жизни для осуществления важных жизненных планов нужны «соучастники». В этом смысле мы все как бы связаны одной веревкой, имя которой «Другой», «Общество», «Культура», «Человечество». Поэтому устанавливая отношения «я – ты», мы всегда имеем возможность развернуть их в двойную реальность человеческого «мы». Проблема в том, умеем ли?

Для проведения занятия «В одной связке» необходимы набор ситуаций и обыкновенная веревка. Ведущий вызывает столько участников, сколько их необходимо для решения ситуации. Дает им в руки веревку, которая выступает символом реальной человеческой взаимозависимости и зримо, наглядно выражает эту связь. Определяются ролевые позиции каждого. Задача: максимально реализуя свою цель, выработать и принять один из вариантов решения и осуществить его. При этом участникам категорически запрещено выпустить веревку и, тем самым, выбыть из «связки».

Например. Ситуация: А. хочет продолжить занятия; В. все надоело, он хочет уйти; С. устал, хочет пойти в столовую выпить чай. Но так как все участники «связаны» одной веревкой и бросить ее нельзя, каждый аргументирует свою позицию и пытается склонить других на свою сторону. Ценно то, что веревка дает наглядное представление динамики развития отношений. Она провисает там и тем больше, где выше проявляемое сопонимание одним другого. И наоборот, чем нетерпимее высказываемое мнение, тем сильнее ее натяжение. Решение ситуации – кульминация, а веревка – индикатор сложившихся отношений, показатель степени учета мнения и позиции другого человека.

Или возьмем еще ситуацию. В отличие от предыдущей она предполагает наличие групповой деятельности. Например, две «связки» по три человека. Каждый участник держит в руке свою часть веревки и мел. **Задача:** какая триада быстрее начертит на доске геометрические фигуры?

Мы привели в качестве иллюстрации общие ситуации. В то время как форма занятия может охватывать детей возраста от шести до семнадцати лет. В содержательном отношении это может быть проигрывание запретов взрослых, традиций школы, требований и норм культуры поведения, конфликтные ситуации и т. п.

Независимо от характера и содержания предлагаемой ситуации, основное внимание сосредоточивается на анализе. И участники и зрители анализируют не только способы решения ситуации, но и способы взаимодействия друг с другом. То есть предложенные варианты решения оцениваются в первую очередь с точки зрения их «очеловеченности».

В ходе самоанализа занятия его участниками ведущему представляется возможность классифицировать объяснения причин успешности или неуспешности деятельности участников по следующим группам: 1) причины межличностного характера. Исход ситуации объясняется изменчивыми характеристиками поведения: прилагаемые усилия, использование специфической тактики, метода, способов и форм поведения. Эти объяснения должны способствовать формированию убеждения, что в будущем можно достичь лучших результатов, если изменить поведение; 2) причины характерологические: исход ситуации объясняется неизменными чертами личности, такими, как способности и индивидуальность.

Результаты анализа могут служить базисом для понимания ребенка, класса. Они полезны также для понимания личностного развития человека и значения всевозможных столкновений, достижений, конфликтов, разочарований личности.

В этом смысле предлагаемая форма занятия может являться прологом или составной частью последующих психолого-педагогических тренингов.

Известно, что «последняя вещь, которую открывает рыба, это вода». Так и человек «вдруг» открывает, что нет человека «выше» или «ниже» его. Только когда я постигаю другого во всей его инаковости, как себя, как человека, и, руководствуясь от открывшимся мне постижением, прорываюсь к этому, другому, лишь тогда я выхожу за пределы своего «я». Мера приобщения к сообществу людей, ценностям человеческой культуры есть мера моего становления как Человека.

НЕ ПОДВОДЯ ИТОГОВ

Воспитательный процесс – это быстротекущая река, в которую, как говорил Гераклит, нельзя войти дважды. Происходящее в школе сегодня преобразуется в нечто вариативное завтра, когда иные обстоятельства и иные условия разворачиваются как фон для деятельности подрастающих и меняющихся детей.

Жизнь педагогической новации чрезвычайно коротка благодаря особому восприятию детей, для которых новационная форма уже в ходе ее практического внедрения перестает быть новацией, теряя блеск новизны, и порождает желание увидеть нечто новое, что придет на смену только что родившемуся. А это означает для педагога, что, как бы ни были эффектны, красивы, методически удобны для организатора формы, они живут, лишь помещенные в контекст их быстрого отрицания. Готовя новое, педагог заранее подготавливает смену этому новому.

Мозаика групповых дел в постоянной динамике, и вряд ли предсказуема картина сменяемых картинок этой мозаики. Конечно, что-то становится традиционным – особенно полюбившееся детям, - но и эти традиции хороши лишь тогда, когда они нарушаются, чтобы преобразоваться в нечто непривычное. Короткий срок жизни мозаичной системы, характерный для одной школы или отдельного класса, вводит в заблуждение многих педагогов, принимающих систему интересных форм за систему воспитательной системы. Последнее остается длительное время неизменным как модель воспитательного процесса, первое же губит себя самое при воспроизведении.

Педагог, работающий с детьми, всегда создает новые формы групповой деятельности детей. Часто, не замечая этого и не осознавая того, что он в постоянном творческом напряжении, преобразуя формы работы с детьми то в деталях, то в сути, а то лишь в обрамлении.

Из огромного количества новаций мы избрали некоторые (не считая психологическую студию как форму, до конца не раскрытую в ее потенциях), самовольно отметая все остальные, потому что считаем, что не имеет принципиального значения число используемых форм и внедрение именно тех, которые появились в других коллективах. Формотворчество ежедневно и повсеместно и жесткой фиксации не подвластно. Веер предложенного выполняет роль иллюстрации того, что движение по новому руслу идет, что новое педагогическое мышление интенсивно развивается и нет конца, и нет остановки в его движении. Итоги нельзя подводить не потому, что еще не время, но потому, что итогов нет у вечного движения вперед, проявляющего себя в переливах формы.

